

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений
автотранспорта и меры по их предупреждению**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.578 ВКР**

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.С.Кириенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578
_____ М.С. Сырова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТА	
1.1 Хищение автотранспортных средств: исторический аспект.....	9
1.2 Объективные и субъективные признаки хищений автотранспорта	20
1.3 Отграничение хищения автотранспорта от смежных составов.....	35
1.4 Зарубежный опыт хищения автотранспорта.....	51
2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТА И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	
2.1. Общая криминологическая характеристика и факторы, способствующие совершению хищений автотранспортных средств.....	61
2.2 Криминологическая характеристика лиц, совершающих хищения автотранспортных средств.....	67
2.3 Предупреждение хищений автотранспортных средств.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Хищения автомобилей, прежде всего легковых, во многих городах и регионах России сохраняют устойчивую тенденцию к росту, характеризуясь при этом очень низкими процентами раскрываемости.

К концу прошлого столетия хищения автотранспортных средств стали целью деятельности организованной преступности, получив наименование «черный автобизнес». Преступные группировки, специализирующиеся на хищении автомашин с целью их дальнейшего сбыта, совершают такие преступления не только в отдельных регионах, но и выходят за рамки государства, представляя серьезную проблему как для российских, так и для иностранных правоохранительных органов. В силу этого в 2009 г. в России принят Федеральный закон «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата»¹.

Для преступных групп, специализирующихся на хищениях автотранспортных средств, характерна высокая конспирация, четкая система межрегиональных и межгосударственных связей, отличная техническая оснащенность, мобильность. Совершая многие однотипные преступления, они продолжительное время остаются неразоблаченными.

Вопросы борьбы с хищением автомобилей приобретают значительную актуальность, что требует принятия срочных правовых, организационных и технических мер обеспечения высоко эффективной борьбы с указанными посягательствами, особенно если в их совершении участвуют организованные преступные группы.

В борьбе с хищениями и угоном транспортных средств без цели хищения важнейшая роль принадлежит правоохранительным органам, прежде всего

---

¹ Федеральный закон «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» от 03.06.2009 № 113-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 23. – Ст. 2768.

службе уголовного розыска и органам предварительного расследования. Несмотря на принимаемые меры, пока не произошло положительных изменений в виде повышения эффективности работы соответствующих органов по предупреждению, пресечению, раскрытию и особенно расследованию таких преступлений.

Актуальность темы работы состоит в том, что противодействие хищений автотранспорта напрямую связано с качеством и точностью уголовно-правовых запретов, которые могут применяться при незаконном завладении транспортом, а так же изучением криминологических аспектов данного вида преступности.

Целью настоящей работы является исследование уголовно-правовой и криминологической характеристики хищений автотранспорта и мер по их предупреждению.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать хищение автотранспортных средств: исторический аспект;
- исследовать объективные и субъективные признаки хищений автотранспорта;
- раскрыть отграничение хищения автотранспорта от смежных составов;
- рассмотреть зарубежный опыт хищения автотранспорта;
- проанализировать общую криминологическую характеристику и факторы, способствующие совершению хищений автотранспортных средств;
- раскрыть криминологическую характеристику лиц, совершающих хищения автотранспортных средств;
- охарактеризовать меры по предупреждению хищений автотранспортных средств.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы являются нормы действующего законодательства, регулирующие уголовную ответственности за посягательства на автотранспорт.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой ответственности за хищения автотранспорта, количественные и качественные показатели хищений автотранспорта и вопросы личности их совершающих, а так же отношения в области предупреждения данного вида преступности.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также общие, специальные и частные методы исследования, среди которых формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, системный, правового моделирования, анализ и синтез.

Нормативной базой исследования выступила Конституция Российской Федерации. В работе использованы относимые к теме исследования федеральное законодательство и подзаконные акты.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по уголовному праву и криминологии - Р.Э. Адамяна, В.А. Жаворонкова, Р.П. Сапунова и некоторых других ученых. В работе использованы разъяснения Верховного суда РФ по вопросам, связанным с объектом исследования.

Эмпирической базой выступили судебные решения по вопросам хищений автотранспорта и смежным с ними составам преступлений.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на 7 параграфов, заключения и библиографического списка.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТА

1.1 Хищение автотранспортных средств: исторический аспект

Обращение к историческому наследию прошлого, каким бы далеким или относительно близким оно ни было, является необходимой предпосылкой любого научного исследования. История позволяет применить метод сравнительного юридического анализа.

Ответственность за совершение кражи, обязывающая вора не только возратить украденную вещь, но и уплатить ее стоимость (сверх того) предусматривается еще в ст. 6 одного из первых правовых актов древней Руси - договора Руси и Византии 911 года. Примечательно, что в случае поимки вор должен был получить наказание как по русскому, так и по греческому законам одновременно¹.

Согласно следующему, содержащему нормы гражданского, уголовного и процессуального характера правовому акту древней Руси, Русской Правде, преступления против прав имущественных включали в себя: разбой (неотличимый еще от грабежа), кражу, уничтожение чужого имущества, угон, повреждение межевых знаков, поджог. Из имущественных преступлений на первом месте стояла татьба (кража), которая квалифицировалась исключительно как умышленное преступление, что позволяло гражданам осознавать общественноопасный характер подобных действий, а также предвидеть наступление общественно-опасных последствий. Объективная сторона преступления распадалась на две стадии: покушение на преступление и оконченное преступление.

Известные с древности преступления против собственности касающиеся средств передвижения остаются и сейчас одним из самых распространенных

---

¹ Владимирский-Буданов М. Обзор истории русского права. – Ростов н/Дону, 1995. – С. 310.

в России. Сообразно времени законодатель по разному квалифицировал и оценивал преступные деяния, направленные на за владения чужой собственностью, в том числе лошадью,

В первом источнике российского уголовного права, великом памятнике древнерусского права XI века-Русской правде (краткой и пространной редакциях), есть упоминание о совершении такого преступного деяния как хищение коня. Так, например, как это вытекает из текста ст.31 пространной редакции Русской правды, кража коня, признавалась тяжким преступлением: «А иже крадеть любо кон(ь)...то гриву и тридесят резан плати ему.»¹

Ст.35 пространной редакции Русской правды прямо устанавливало наказание за такое корыстное деяние, как хищение коня: «Аже кто познает свое, что будеть погубил или украдено у него, что, или конь или порт, или скотина, то не рци: кто будеть виноват, на того татьба снидеть, тогда он свое возьметь, а что погибло будеть с нимь, тоже ему начнеть платите; аже будеть коневый тать, выдати князю на поток...»² В древней Руси конь являлся не только имуществом и средством передвижения, но и важнейшим элементом домашнего хозяйства. Поэтому виновный в краже коня подлежал высшей мере наказания – «поток и разграблению». В разные времена эта мера понималась по-разному. Эта могло означать и убийство осужденного, и разграбление его имущества, и изгнание с конфискацией имущества, и продажу в холопы.

Тяжесть татьбы определялась ценностью похищенного, способом совершения преступления, предметом преступления. Сурово каралась кража бобров и тайная охота на бобров в чужих угодьях (здесь о рецидиве закон пока еще умалчивает). Истребление чужих вещей оценивалось наряду с кражей, но наказывалось в три раза дороже и строже.

---

¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. – М., 1984. – С. 54.

² Российское законодательство X - XX веков. Указ. соч. – С. 74.

Статья 10 Судебника 1497 г. за впервые совершенную кражу («татьбу») виновный подвергается торговой казни, т.е. битью кнутом на торгу публично. Помимо этого, уличенный вор осуществляет денежные выплаты потерпевшему и государству за судебные расходы.

Судебник 1550 года в «лихим», т.е. особо опасным делам относились разбой, грабеж, поджог, убийство, особые виды кражи (татьбы), а также заговор и мятеж.

Следующим памятником уголовного права Пскова и Новгорода XIII-XV вв. являлась Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота. В этих правовых документах конокрадство рассматривалось как наитягчайшее преступление, за которое предусматривалась самое суровое наказание—смертная казнь. Ст.7 Псковской судебной грамоты гласит: «А крим(с) кому татю и коневу и перевестнику и зажига́льнику тем живота недати.»¹ Конокрадство, наряду с изменой и поджогом, во времена грамоты представлялось наиболее опасным преступлением. В Русской правде наивысшая мера наказания «поток и разграбление» предусматривалось за разбой и убийство, то в Псковской грамоте высшая мера наказания смертная казнь предусматривалась за конокрадство. Вопрос, что было опаснее с точки зрения древнего Псковича разбой или конокрадство. Во всяком случае, известно, что вплоть до XX века конокрады в деревнях подвергались самосуду, а что касается разбойников, то их поимкой более интересовались государственные органы.

Судебник 1550 года принятый великим князем Иваном IV, устанавливал в ст. 94 порядок клеймения лошадей, и заключение договора купли-продажи лошадей.² В данной статье определялся и порядок регистрации лошадей на определенной территории. Необходимость в этом возникала не только с целью взимания пошлин, но и для возможности идентификации лошади, в случае если она была похищена. Ответственность за кражу лошади наступала

---

¹ Российское законодательство X - XX веков. Указ. соч. – С. 104.

² Российское законодательство X - XX веков. Указ. соч. – С. 141.

по общим статьям Судебника и была не менее суровой, чем ответственность за кражу коня в Псковской грамоте.

Соборное уложение 1649 года отдельно выделил главу с кражами, которая предусматривала «привилегированную» татьбу, т.е. кражу, совершение которой влекло за собой относительно небольшое по тяжести наказание. Так, ст. 89 гл. 21 предусматривала наказание кнутом за кражу с поля хлеба (как сжатого, так и несжатого) и сена. Имущественная ответственность в виде возмещения убытков потерпевшему была установлена за кражу ульев с пчелами (ст. 218 гл. 10), за кражу яблок, плодовых деревьев из сада, сетки для ловли птиц (ст. 217, 221 гл. 10). Абсолютно неопределенное наказание («за кражу учинити наказание, смотря по делу») предусматривалось за кражу овощей с огорода (ст. 222 гл. 10). Как привилегированная кража рассматривалась ловля «татиным обычаем» рыбы из пруда или садка¹.

Как следует из анализа содержания норм Соборного уложения, преступное деяние против собственности, где предметом преступного посягательства были лошади, наказывалось по общим статьям Соборного уложения. Однако в данном источнике уголовного права была и специальная норма, предусматривающая ответственность за посягательство на лошадь. Так в ст. 210 главы «О суде» предусматривалось наказание за неправомерное удержание и возможное завладение лошадью «А будет кто стадо конское с своя или чюжия земли взгонит к себе по двор насильством без винно, и в том на него будут челобитчики....Да на нем же венять за его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины вдвое».²

Артикул воинский 1715 года содержал новации в наказании за кражу. Российский законодатель впервые провел различие между ее видами по цене похищенного (различались кражи на сумму до 20 руб., на сумму более 20

---

¹ Буз С.И. Особенности становления и развития института кражи: к истории вопроса (911-1903 гг.) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 3-4 (6364). – С. 83.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону раздел VIII УК РФ. – М.: Волтерс Клувер. 2006. – С. 124.

руб.). Впервые говорилось о краже во время наводнения и пожара; «у собственного господина»; «у товарища своего»; по месту несения караула; совершенной в четвертый раз; во время военного похода, в военном лагере; со взломом из жилых помещений и хранилища.

В Своде законов Российской империи 1832 года впервые выделены общая и особенная части уголовного права. Преступления против собственности были подразделены в нем на две группы: преступления против казенной собственности, преступления против частной собственности.

Следующим значительным источником уголовного права России стала Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 года).¹ В нем, как и в некоторых предыдущих рассмотренных источниках уголовного права, устанавливалась ответственность за хищение некоторых средств передвижения.

Уголовный кодекс 1845 года под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» к отличительным признакам кражи отнесло тайность и ненасильственный характер. В этом законе различались кражи, совершенные при «особо увеличивающих вину обстоятельствах», а также при смягчающих обстоятельствах. Нормы о краже имели чрезмерно сложный и видовой характер деления на виды.

В разделе двенадцатом «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» в главе первой «О насильственном завладении чужим недвижимым имуществом, или чужим скотом, и о истреблении граничных меж и знаков». В ст.1604 устанавливалась ответственность за хищение чужого скота, в том числе и лошадей. Ст.1604 Уложения 1845 года гласит: «Кто насильственнымъ или инымъ образомъ, или даже случайно, отгонитъ къ себе съ чужой земли часть чужаго стада или табуна, или гурта птицъ или иныхъ домашнихъ животныхъ, или хотя одну лошадь или скотину или иное домашнее животное, и не возвратитъ ихъ по первому требованію

---

¹ Российское законодательство X - XX веков. Указ. соч. – С. 184.

хозяина, тотъ, с верхъ обязанности вознаградить его за убытки, подвергается...».

В середине XIX века кроме железнодорожного и водного транспорта самым распространенным сухопутным был гужевой транспорт, запряженный лошадьми. Поэтому на данное средство передвижения и перевозки грузов часто совершались нападения с целью хищения имущества. Поэтому в главе третьей «О похищении чужого имущества» данного раздела, в отделении первом «О разбое», закреплялась ответственность за (разбой) нападения в целях хищения чужого имущества на такие средства передвижения, как дилижанс – многоместную карету для перевозки пассажиров и почты, а также другие средства передвижения называемыми «транспортиками». Ст.1632 Уложения 1845 года гласит: «Когда виновными въ разбое ограблены почта или дилижансъ, или другіе, учрежденные правительствомъ, обществами или частными людьми, для путешественниковъ или перевоза клади, транспорты, или же когда притомъ нанесены кому либо увечье, раны побои или инья истязанія или мученія, или же когда разбой учиненъ несколькими сговорившимися на то лицами...». Разбоем, согласно ст.1627 Уложения 1845 года, признавалось: «Всякое на кого-либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оно учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійством или покушеніемъ на оно, или же нанесеніемъ увечья, ранъ, побоев или другихъ телесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными действіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія, или свободы лица или лицъ, подвергшихся нападенію.»¹.

Во время совершения разбоя на средства передвижения похищалось не только имущество граждан и перевозимое имущество, но и все транспортное средство целиком. После совершения нападения похищенное средство передвижения использовалось по усмотрению преступников. Лошадей, обычно раздавали между членами преступной группы (шайки), дилижанс

либо карету или повозку, либо уничтожали с целью скрыть совершенное ими преступление либо, использовали в своих целях.

Советский период истории развития законодательства, предусматривавшего уголовную ответственность за конкретные виды преступлений, весьма богат и поучителен. Он отражает классовый характер советского права в целом, показывает реакцию государства на конъюнктурный характер экономических и политических процессов, происходивших в стране, подходы законодателя к юридической технике подготовки, принятия, оформления и применения норм права, носивших подчас противоречивый характер. К уголовной ответственности за кражу это относится в полной мере².

С 1 июня 1922 года УК РСФСР вступил в законную силу. В данном уголовном кодексе предусматривалась ответственность за кражу лошадей. Так в ст. 180 главы VI «имущественные преступления» кража понималась как тайное похищение имущества, находящегося в обладании, в пользовании или ведении другого лица или учреждения. По пункту «в» данной статьи кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения каралась лишением свободы на срок не менее двух лет.³

Спустя 4 года действия УК РСФСР 1922 года, 1926 году была принята новая редакция УК РСФСР 1922 года. Связано это было с образованием СССР и принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, приведению в соответствие с которыми подлежали республиканские уголовные кодексы. В главе VI «имущественные преступления» УК РСФСР 1926 года предусматривалась ответственность за похищение лошадей или другого крупного скота: -

---

¹ Российское законодательство X - XX веков. Указ. соч. – С. 244.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная (посягательства личные и имущественные). – Петроград, 1916. – С. 194.

³ Исаев И. А. История государства и права России. – М., 2007. – С. 232.

Тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого или скотоводческого населения (ст.166).¹

Похищение лошадей и другого крупного скота, о котором говорилось в ст.166, могло быть совершено как тайно (кража), так и открыто (грабеж, разбой). Данная норма предусматривала не всякое похищение лошадей или другого крупного скота, а лишь похищение их у трудового земледельческого и скотоводческого населения.

Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 28 мая 1933 г. давались разъяснения, что ввиду того, что хищения продуктивного и особенно рабочего скота у трудящихся представляют серьезную опасность, «кража лошадей и другого крупного скота у трудящихся, хотя бы последние не занимались специально земледелием и скотоводством (например, учителя, медицинские работники и пр.), может быть квалифицирована по ст.166 УК».²

В ч.2 ст.166 УК также были предусмотрены квалифицированные виды хищений лошадей или другого крупного скота. Так особо тяжким хищением являлось хищение лошадей или другого крупного скота, совершенного повторно или по сговору с другими лицами.

Также необходимо отметить, что в УК 1926 г. в главе X «Преступления воинские» в ст. 193 (14) «Промотание имущества» существовала ответственность за одну из форм хищений растрату военного и народного имущества. В том числе в пункте «в» данной статьи предусматривалась ответственность за растрату средств передвижения. Ст.193 (14) УК РСФСР 1926 г. гласит: «Противозаконное отчуждение, залог или передача в пользование выданных для временного или постоянного пользования предметов казенного обмундирования и снаряжения (промотание), умышленное уничтожение или повреждение этих предметов, равно нарушение правил их хранения, влечет за собой...».³

---

¹ Исаев И. А. Указ. соч. – С. 288.

² Исаев И. А. Указ. соч. – С. 294.

³ Исаев И. А. Указ. соч. – С. 314.

Важным событием в российском уголовном праве явилось принятие в 1960 году нового Уголовного кодекса РСФСР. В УК РСФСР 1960 года специальной нормы устанавливающей ответственность за хищения автотранспорта не было.¹

Только в 60-е годы XX века отечественное автомобилестроение достигло уровня, позволяющего сделать автомобиль доступным для широких масс населения.

Однако в отечественном уголовном законодательстве до сих пор не было, и нет, специальной нормы предусматривающей ответственность за хищения автотранспорта. Законодатель никогда не выделял хищения автотранспорта как самостоятельный вид хищения. Ответственность за хищения автотранспорта наступала за преступные деяния, посягающие на отношения собственности, и причиняющие ущерб собственнику, то есть по соответствующим общим статьям преступлений против собственности. Тем не менее, в отечественном уголовном законодательстве предусматривалась ответственность за другие противоправные посягательства в отношении автотранспорта. Так реальная действительность, определенные социальные причины и практика борьбы с преступностью обусловили введение в 1965 году в Уголовный кодекс РСФСР новой статьи 212 (1), предусматривающей ответственность за угон автотранспортных средств без цели хищения.²

Прежде в уголовном законодательстве РСФСР не было специальной нормы предусматривающей ответственность за угон автотранспортных средств. По УК РСФСР эти деяния либо не наказывались вообще, либо при наличии соответствующих признаков квалифицировались по статье 206 как хулиганство. Кроме того, в судебной практике к случаям угонов автотранспортных средств необоснованно широко применялся закон о мелком хулиганстве. В результате во многих случаях лица, совершившие подобные преступления, фактически оставались безнаказанными.

---

¹ Исаев И. А. Указ. соч. – С. 345.

² Исаев И. А. Указ. соч. – С. 348.

Подобная правовая характеристика угона автотранспортных средств без цели их хищения не отражала реальную степень общественной опасности этих преступлений. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 года Уголовный кодекс был дополнен статьей 212(1) «Угон автотранспортных средств». Предполагалось, что угон причиняет ущерб, прежде всего общественной безопасности, общественному порядку, а не собственнику. Поэтому «угон» был включен в соответствующую главу – «Преступление против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». При этом наказание, предусмотренное данной статьей, было несоизмеримо мало по сравнению с общественной опасностью преступления и вредом, который мог быть причинен личности.

Федеральным Законом Российской Федерации от 1 июля 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» - это несоответствие было устранено: в главе «преступления против собственности» появилась ст. 148 (1) «неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения».¹

Такое расположение статьи было сохранено в УК РФ 1996 года. В главу 21 «Преступления против собственности» (раздел VIII «Преступления в сфере экономики») включена статья 166 - «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Однако необходимо отметить, что при написании диспозиции этой нормы законодатели вернулись к ранее действующей ст. 212 (1) УК РСФСР и практически дословно воспроизвели прежнюю формулировку. Исключение составляет ч. 3 ст. 166 УК РФ, в которой содержатся новые для данного состава квалифицирующие признаки, такие как совершение деяния, организованной группой либо причинение особо крупного ущерба.

В УК РФ признано необоснованным деление составов преступлений в зависимости от того, является ли имущество движимым или недвижимым.

Понятие «завладения без признаков (без цели) хищения» применимо лишь к противоправному временному пользованию чужим движимым имуществом в корыстных или иных целях без согласия собственника или иного владельца.

Данное общественно опасное деяние является посягательством на право собственности. При угоне виновный препятствует собственнику осуществлять свои полномочия относительно автомобиля или иного транспортного средства. В этом случае ущерб выражается в амортизации транспортного средства и лишении возможности, иногда на длительное время, самому пользоваться и распоряжаться этим средством. Иногда ущерб выражается в неполучении ожидаемого дохода от эксплуатации автомобиля (упущенная выгода). Кроме того, угонщик, имеющий целью временно воспользоваться транспортным средством, чаще всего не заботится о его целостности и сохранности, что может привести к порче, гибели и утрате данной вещи.

Проведя исторический анализ уголовной ответственности за хищения автотранспорта, т.е. угонов не было. Это обусловлено тем, что автомобиль, как самодвижущееся механическое транспортное средство, с двигателем предназначенное для перевозки грузов и пассажиров по безрельсовым путям появилось в России в начале 20 века. Автотранспорт как понятие возник с изобретением и появлением первого автомобиля. В досоветский период (до октября 1917 года) автотранспорт как средство передвижения и вообще не существовал. В России средством передвижения был гужевой транспорт, т. е. запряженный лошадьми. Ответственность за хищения лошадей существовала со времен Русской правды. Наказание за данное преступление в досоветский период было суровым, особенно в средние века. За хищения лошадей ответственность присутствовала и в уголовном законодательстве советского периода. Существовала ответственность в уголовном законодательстве советского периода и за одну из форм хищений, растрату военного и

---

¹ Исаев И.А. Указ. соч. – С. 384.

народного имущества, где предметом преступления было средство передвижения.

Автотранспорт как средство для передвижения и перевозки грузов в России получил широкое распространение только с развитием отечественного автомобилестроения в 60-е годы XX века. Автомобиль стал доступным для широких масс населения. В связи с этим увеличились и различные преступные посягательства на автотранспорт. Поэтому законодатель закрепил в отечественном законодательстве в середине 60-х годов ответственность за угон транспортных средств без цели хищения, а в постсоветском законодательстве в середине 90-х годов за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

1.2 Объективные и субъективные признаки хищений автотранспорта

Если обратиться к уголовному закону России, то в нем нет специальной нормы об ответственности за хищение в любой форме (кража, грабеж, разбой, мошенничество) автотранспортных средств, а это приводит к тому, что указанные преступления квалифицируются по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за похищение чужого имущества, в том числе автотранспортного средства.

Хищение автотранспортного средства по своим признакам, кроме предмета преступления, которым является автотранспортное средство, совпадает с хищением любого чужого имущества, предусмотренного ст. 158–162 УК РФ. Итак, хищение автотранспортного средства – это совершенное с корыстной целью, безвозмездное, противоправное изъятие и (или) обращение (при присвоении) виновным чужого автотранспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц, которое причинило ущерб собственнику или иному законному владельцу данного автотранспортного средства.

Объектом хищения автотранспортных средств являются интересы собственника или законного владельца похищаемого автотранспортного средства. Мы придерживаемся понятия объекта рассматриваемого хищения как нарушенного интереса, высказанного В. Е. Суденко в его учебнике по уголовному праву, а также в других его работах¹.

Остановимся на предмете данных преступлений, который материально выражает объект преступления. При хищении автотранспортного средства его понятие уже понятия «транспортное средство». Последнее шире, поскольку оно подразумевает различные виды транспорта, предназначенного для перевозки людей, грузов и т.п.

Примечание к ст. 264 УК РФ кратко раскрывает, что к механическим транспортным средствам относятся трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

В ст. 166, 175 и 264 УК РФ законодатель применяет понятие «автомобиль». Используемое законодателем понятие, на наш взгляд, нуждается в уточнении, т. к. в научной литературе нет единой позиции относительно предмета преступления рассматриваемых составов преступлений.

Для правильной квалификации деяния и определения виновному справедливой меры уголовного наказания важно четкое понимание содержания составов преступлений, а именно предмет преступления.

Во-первых, рассмотрим предмет состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. В диспозиции статьи законодатель указал на запрещенность неправомерного завладения автомобилем или иным

---

¹ Суденко В.Е. Транспортные преступления: особенности квалификации // Транспортное право и безопасность. – 2016. – № 11 (11). – С. 85.

транспортным средством без цели хищения. В рамках данного исследования нас интересует только понятие «автомобиль».

А. И. Коробеев характеризует предмет рассматриваемого преступления следующим образом: «Автомобиль есть самоходное транспортное средство на колесном или полугусеничном ходу, оборудованное двигателем и предназначенное для перевозки пассажиров и (или) грузов по безрельсовым путям». Как отмечает А. И. Коробеев, «обращает на себя внимание, что законодатель, опустив эпитет “механическое” в словосочетании “транспортное средство”, дал тем самым основание чрезвычайно широко трактовать предмет рассматриваемого преступления». Согласно ст. 2 Закона РФ от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения» под транспортным средством понимается «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»¹.

Далее А. И. Коробеев указывает, что этот термин охватывает не только трамваи, троллейбусы, тракторы, иные самоходные машины (комбайны, грейдеры, скреперы, бульдозеры), мотоциклы и другие механические транспортные средства (мотороллеры, мотосани), но и немеханические виды транспорта, вплоть до таких экзотических, как мокики, гужевой транспорт, детские коляски и пр. Попытки ряда авторов ограничить предмет угона лишь механическими видами транспортных средств (по аналогии с примечанием к ст. 264 УК), строго говоря, не основаны на законе и могут быть не восприняты судебной практикой.

С тем, однако, чтобы не доводить ситуацию до абсурда и не вводить правоприменителя в искушение привлекать к уголовной ответственности лиц за неправомерное завладение подобными видами «транспорта», было бы желательно на законодательном уровне ограничить предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК, лишь механическими транспортными средствами.

В этом случае предметом угона признавались бы только те транспортные средства, которые отвечают определенным требованиям. Они должны: а) обладать способностью к самостоятельному автономному движению за счет установленного на них двигателя (рабочим объемом более 50 см³ и имеющим максимальную конструктивную скорость более 50 км/ч); б) подлежать обязательной регистрации и учету в соответствующих органах; в) эксплуатироваться в соответствии с действующими правилами безопасности.

А. И. Бойцов добавляет к данному перечню еще два признака: эти транспортные средства должны: а) признаваться гражданским законодательством в силу своей технической мощности источниками повышенной опасности; б) требовать для управления ими достижения определенного возраста (как правило, 16 лет), специального медицинского заключения о пригодности к управлению, специального обучения и получения прав на их управление². В то же время несомненным остается тот факт, что воздушные, морские, речные суда, а также железнодорожный подвижной состав находятся за рамками предмета данного преступления. Угон названных видов транспортных средств влечет ответственность по ст. 211 УК. По этой же норме (а не по ст. 166 УК, как ошибочно полагают некоторые ученые) следует квалифицировать действия лиц, угоняющих маломерные морские или речные суда (моторные лодки, катера, яхты и т. п.)³.

Мы поддерживаем данную позицию и приведем некоторые аргументы за внесение редакционных изменений в название и диспозицию ст. 166 УК РФ.

Так, М. В. Степанов указывает на некорректность использования в ст. 166 УК с точки зрения юридической техники термина «автомобиль», поскольку он является одним из видов автотранспортных средств, а

---

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб., 2003. – С. 200.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 741.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Г.А. Есакова – М., 2017. – С. 198.

соответственно, и транспортных средств¹. С этим мнением трудно не согласиться.

Понятие «автомобиль» мы не встречаем в нормативных актах национального законодательства регулирующих или касающихся этой сферы жизни общества, а это два основных документа: Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. и Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г., которым утверждены «Правила дорожного движения Российской Федерации и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения». В справочной литературе даются следующие понятия: автомобиль - транспортное средство на колесном (реже полугусеничном или другом) ходу с собственным двигателем для перевозок по безрельсовым путям². Виды: грузовой автомобиль, легковой автомобиль, гоночный автомобиль и т. д. Из приведенных выше определений следует вывод, который находит свое подтверждение в п. 1.2 ПДД, и означает, что автомобиль является разновидностью «механического транспортного средства».

Однако в международном законодательстве определение автомобиля есть. Так в п. «р» ст. 1 Конвенции о дорожном движении указано, что «автомобиль» - это механическое транспортное средство, используемое обычно для перевозки по дорогам людей или грузов или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов. Этот термин охватывает троллейбусы, т. е. нерельсовые транспортные средства, соединенные с электрическим проводом; он не охватывает такие транспортные средства, как сельскохозяйственные тракторы, использование которых для перевозки людей или грузов по

---

¹ Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 55.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1999. – С. 17.

дорогам или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов, является лишь вспомогательной функцией.

Или, например в п. «Б» ст. 1 Европейского соглашения, касающегося работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (ЕСТР/АЕТР) под «автомобилем» понимается любое автодорожное самоходное транспортное средство, используемое обычно для перевозки по дорогам людей или грузов или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов; этот термин не включает сельскохозяйственные тракторы.

С учетом вышеприведенных определений понятие «автомобиль» также остается сложным в понимании и соответственно в применении на практике. С учетом проведенного анализа предлагаем отказаться от использования собирательного понятия «автомобиль» в тексте УК РФ, а отдать предпочтение понятию, закрепленному в Правилах дорожного движения, т. е. «механическое транспортное средство».

Заменяя словосочетание в названии и диспозиции ст. 166 УК РФ «автомобилем или иным транспортным средством» на «механическим транспортным средством», мы сужаем предмет данного преступления, что дает возможность не признавать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, иные транспортные средства (велосипед, мопед, мокики, гужевой транспорт, детские коляски, прицеп и т. д.), т. к. понятие «транспортное средство» более широкое и под ним понимается любое устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Во-вторых, в п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в качестве квалифицированного вида этого состава преступления указано на совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, - в отношении автомобиля. Возникает вопрос: почему только в отношении автомобиля, а в отношении, например, троллейбуса, трактора, комбайна, грейдера, скрепера, бульдозера и т. д.

Используя вышеприведенные доводы, считаем целесообразным заменить в п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ понятие «автомобиль» на «механическое транспортное средство».

В-третьих, в ч. 1 ст. 264 УК РФ также внести изменения, заменив словосочетание «автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством» на «механическим транспортным средством».

Изменившийся подход законодателя к определению понятия транспортных средств и механических транспортных средств во многом обусловлен бурным развитием самого транспорта, возникновением его новых видов, стиранием граней между традиционными видами, появлением многофункциональных транспортных средств, сочетающих в себе качества различных видов транспорта. Практика в этой связи уже встала перед проблемой квалификации преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, сочетающих в себе такие свойства (возможность двигаться как по земле, так и по воде).

Не исключена ситуация, когда совершение единичного деяния в результате нарушения правил безопасности, действующих на различных видах транспорта, потребует его квалификации по совокупности преступлений. Думается, что решение проблемы квалификации такого рода преступлений необходимо искать на путях дальнейшего отказа от использования вида транспорта в качестве одного из основных критериев криминализации транспортных преступлений. Как показывает анализ судебной практики, существующие в настоящее время различия в законодательном подходе к уголовно-правовой регламентации ответственности с учетом вида транспорта не всегда обоснованны. Таким образом, для квалификации содеянного по статьям гл. 27 УК РФ большое значение приобретает точное установление принадлежности транспортного средства, т. е. к какому виду транспорта оно относится.

К объективным признакам хищения относятся:

1) тайное (кража) или открытое (грабеж, разбой) изъятие и (или) обращение (присвоение) чужого имущества в пользу виновного или других лиц;

2) причинение указанными действиями материального ущерба собственнику или владельцу этого имущества;

3) причинная связь между совершенным деянием и наступившим последствием (ущербом).

Сюда же относятся противоправность и безвозмездность завладения похищаемым имуществом. Данное преступление окончено с момента причинения ущерба потерпевшему. Не имеет значения форма собственности относительно похищаемого имущества. Статья 8 Конституции РФ признает все формы собственности равными и в равной мере подлежащими защите правовыми нормами, в том числе нормами УК РФ.

Кража - тайное хищение чужого имущества. Кража является самой распространенной формой хищения и наименее опасной, поскольку в отличие от других посягательств на собственность в ее основе лежит скрытый, незаметный, ненасильственный способ действия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержатся дополнительные разъяснения о содержании признаков хищения чужого имущества. Как тайное хищение (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не признает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не

встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ - грабеж¹.

Кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Для оконченной кражи с охраняемой территории необходимо вынести имущество за пределы этой территории, именно с этого момента у лица появляется реальная возможность пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Грабеж - открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ). Объективная сторона грабежа характеризуется действиями, состоящими в открытом ненасильственном либо насильственном завладении чужим имуществом.

Объективный критерий открытого способа состоит в том, что хищение совершается в присутствии потерпевшего (собственника или законного владельца имущества) или лиц, посторонних для виновного. Субъективный критерий открытого способа означает осознание виновным того, что он совершает именно открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества. Это осознание в определенной мере свидетельствует об опасности деяния, и лица, его совершившего, поскольку подчеркивает дерзость преступника.

Грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Разбой - нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

применения такого насилия (ст. 162 УК РФ). Разбой - наиболее опасная форма хищения, повышенная опасность которого обусловлена:

а) способом преступного посягательства - применение насилия, опасного для жизни или здоровья лица или угроза его применения,

б) двухобъектным характером данного преступления, где основным непосредственным объектом является конкретная форма собственности, а дополнительным непосредственным объектом - здоровье лица, подвергшегося нападению. Таким образом, разбой является сложным составным, многообъектным преступлением.

Разбой относится к преступлениям с формальным составом, поэтому обязательными признаками его объективной стороны являются: общественно опасное деяние в форме активного действия (нападение с целью хищения чужого имущества); насильственный способ совершения преступления (применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия).

Нападение означает открытое либо скрытое неожиданное агрессивное насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например на сторожа¹.

Уголовно-правовыми признаками насилия при разбойном нападении являются: насилие является способом разбоя и служит средством для завладения имуществом (до начала его изъятия) или средством удержания похищенного (после его изъятия); насилие может быть как физическим, так и психическим; насилие представляет опасность для жизни или здоровья потерпевшего; оно применяется к собственнику, иному законному владельцу, лицу, под охраной которого находится имущество, или к любому другому лицу, которое может противодействовать преступнику в изъятии имущества.

Физическое насилие при разбойном нападении заключается в непосредственном воздействии на потерпевшего путем нанесения ударов,

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2009. – С. 187.

введения в его организм одурманивающих веществ, применения оружия и т.д. Психическое насилие означает высказывание угрозы немедленного применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с целью хищения чужого имущества. Это может выражаться в угрозе убийством, нанесения телесных повреждений.

Угроза при разбое как способ совершения данного преступления характеризуется рядом признаков: ее содержание представляет собой обещание применить насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего. Угроза причинить потерпевшему иной вред (материальный, моральный, экономический и др.) не образует объективную сторону разбоя. В юридической литературе признается возможность совершения разбоя путем угрозы изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера; угроза должна быть наличной, то есть существовать объективно, будучи выраженной виновным.

Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, независимо от того, удалось виновному завладеть имуществом или нет.

Специфика мошенничества как одного из опаснейших преступлений против собственности состоит в неисчислимом многообразии способов совершения, которые в данном случае выступают обязательным признаком объективной стороны состава преступления. В составе мошенничества их закреплено два: обман и злоупотребление доверием.

В обмане в сфере автотранспорта, так же как и в любой другой сфере, обязательно, кроме обманывающего, участвует и «объект» воздействия - лицо, вводимое в заблуждение, которым выступает, чаще всего, собственник транспортного средства, лицо желающее приобрести транспортное средство, либо страховой агент.

Объективные признаки автотранспортного обмана выражаются только в деянии (действии или бездействии). Заблуждение потерпевшего не является

признаком обмана, так как обман - это поведение, деятельность обманывающего, а заблуждение - это психическое состояние обманутого, которое возникает и является следствием деятельности обманывающего. Причиной же возникновения заблуждения, в свою очередь, служит обман. Таким образом, заблуждение потерпевшего выступает как, своего рода, результат обмана, который, впрочем, не возникает с механической неизбежностью вслед за обманом¹.

Обман в автотранспортной сфере, как и любое деяние, имеет содержание и форму. В содержание обмана при автотранспортном мошенничестве входят обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего.

Обман - это специфический способ воздействия на психику человека, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях, действиях с целью склонить это лицо к определенному поведению.

Мошенничество относится к преступлениям с материальным составом, поэтому обязательными признаками его объективной стороны являются: общественно опасное деяние в форме активного действия (хищение чужого имущества путем его обращения в пользу виновного или других лиц или приобретение права на это имущество - совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное обращение такого права в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием и причинившее ущерб владельцу этого права); способ совершения преступления - обман или злоупотребление доверием; общественно опасные последствия (причинение прямого материального ущерба собственнику или

---

¹ Маслов В.А. Сущность, форма и содержание обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 2 (30). – С. 198.

иному владельцу имущества); причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Присвоение - хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ). Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Условно присвоение можно разделить на три группы:

1) присвоение - изъятие имущества, при котором собственник (законный владелец) лишается имущества, вверенного виновному ранее;

2) присвоение - удержание имущества, когда истек срок владения вверенным имуществом, но лицо отказывается вернуть его;

3) присвоение - удержание имущества, при котором собственник не передает виновному заранее конкретное имущество, а наделяет виновного полномочиями на его получение.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Растрата - хищение имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ). Растрата – это, прежде всего, незаконное отчуждение вверенного имущества, совершенное с корыстной целью. Способами отчуждения могут выступать

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.

продажа, потребление, дарение, издержание, израсходование, расходование, обмен и т.п.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества.

Вымогательство является корыстным преступлением против собственности, не являющимся хищением. Оно посягает не только на отношения собственности, но и на честь и достоинство потерпевшего и его близких, их телесную неприкосновенность и здоровье.

С объективной стороны вымогательство означает действия виновного, направленные на то, чтобы вынудить лицо передать виновному или представляемым им лицам требуемое имущество или право на него либо совершить в их интересах какие-либо иные действия имущественного характера.

Способом принуждения потерпевшего к удовлетворению требований виновного являются угрозы: а) насилием; б) уничтожением чужого имущества; в) распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, огласка которых может причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Характер насилия, которым угрожает вымогатель, в законе не конкретизирован, поэтому угроза охватывает любое насилие, включая угрозу убийством.

Вымогательство считается оконченным преступлением с момента предъявления вымогателем требования, подкрепленного любой из указанных в законе угроз, независимо от того, согласился ли потерпевший с требованием и выполнил ли он его фактически.

Любое хищение совершается только с прямым умыслом, при котором виновное лицо сознает, что похищает чужое имущество, предвидит неизбежность причинения ущерба потерпевшему и желает этого.

Цель хищения – незаконное обогащение, мотив корыстный. Незаконное завладение чужой автомашиной - это фактическое утверждение того, что новым владельцем становится человек, которому официально не принадлежит это транспортное средство, и он не имеет на него законных прав пользования.

Между тем, в УК РФ столь странная трактовка, «угон без цели хищения», встречается только в отношении автомобилей – ни к каким другим предметам собственности подобные формулировки не применяются. То есть если гражданин вынес палку колбасы из магазина, либо булку хлеба, то его деяние будет квалифицироваться по ст. 158 УК РФ «Кража» и никаких иных трактовок, вроде «выноса колбасы без цели хищения» уголовное право не допускает. Стоит подумать, что для завладения автомобилем в уголовном праве необходимо сделать хотя бы разграничение по поводу угона автотранспортного средства. Закон имеется «некая» дифференциация: если человек угнал машину без цели хищения, то наказание к нему применяется более мягкое (166 УК РФ), нежели в случае угона с целью продажи (части 3 или 4, статьи 158 УК РФ). Это сделано для того, чтобы разделить такие ситуации, как систематический угон организованной группой, от угона молодым человеком, захотевшим «прокатить» свою девушку на шикарном авто.

Субъект кражи – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения хищения 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Применительно к хищению автотранспортного средства в качестве квалифицирующих признаков выступают: группа лиц по предварительному сговору; незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище; причинение значительного ущерба гражданину; крупный размер при грабеже; применение оружия или предметов, использованных в качестве оружия при разбое.

Особо квалифицирующими признаками рассматриваемых хищений являются: для кражи – крупный и особо крупный размер, для всех форм

хищения – его совершение организованной группой и в особо крупном размере.

Если происходит хищение автотранспортного средства с территории, которая охраняется (ведомственная или платная автостоянка, гаражное общество), то преступление считается оконченным с момента выезда (вывоза) похищенного автомобиля за пределы территории. Если же совершено хищение с неохраемого места (со двора дома), преступление признается оконченным с момента, когда транспортное средство сдвинуто с места, где оно стоит.

1.3 Отграничение хищения автотранспорта от смежных составов

Нормы главы 21 УК РФ («Преступления против собственности») в целом обеспечивают охрану собственности как материальной основы создания «вокруг человека современной социальной среды, которая работает на улучшение его здоровья, образования, жилья, условий труда, повышения его доходов и личной конкурентоспособности»¹. Между тем именно сквозь призму интересов личности: равенства в степени защищенности и ответственности граждан в сфере охраны собственности отчетливо видны просчеты, допущенные законодателем при конструировании этих норм, их пробельность.

Закон позволяет уходить от справедливого наказания профессиональным автоугонщикам, которые, даже в случае разоблачения строят свою линию защиты в соответствии со стремление переквалифицировать деяние на угон.

Сегодня действующее законодательство позволяет трактовать угон автомобиля по двум принципиально разным статьям УК РФ - 158 («Кража») и 166 («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»). На взгляд автора, это без сомнения,

---

¹ Путин В.В. Национальный проект: долгая здоровая жизнь // Российская газета. – 2008. – 29 февраля.

способствует расцвету автопреступности, которая принимает угрожающие масштабы. Угоны без цели хищения происходят крайне редко, однако порой доказать умысел достаточно тяжело. Поэтому зачастую действия обвиняемых (подсудимых) переквалифицируются на угон, и воры спокойно избегают ответственности за совершение кражи, подвергаясь более мягкому наказанию¹.

Подобная точка зрения уже стала стереотипной в обществе. Не без оснований следует заметить, что такой подход не способствует укреплению авторитета правоохранительных органов и суда. Ведь граждане, не посвященные в тонкости юридических конструкций, рассматривают это как одну из законодательных лазеек, позволяющая избежать заслуженного наказания.

Но нас интересуют сугубо теоретические вопросы отграничения различных форм хищения от угона, а также проблемы квалификации преступлений в этой части и правоприменительные сложности в данной сфере.

Адекватная квалификация преступления - один из наиболее важных факторов функционирования системы уголовно-правового регулирования социальных отношений.

Ошибки в правоприменительной деятельности ведут к ослаблению действенности права, подрывают саму суть правового регулирования социальных отношений и возрождают иные социальные регуляторы, несопоставимые с идеалами современного демократического общества.

В теории отечественного уголовного права применительно к УК РФ общепринятым является деление преступлений против собственности, ответственность за которые установлена ст. ст. 158 - 168 главы 21 УК РФ на следующие три группы: 1) хищения чужого имущества в рассмотренных формах и виде; 2) иные корыстные преступления против собственности без

---

¹ Иванова Е. Берегись, автопреступник. // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 37. – С. 21.

цели хищения - вымогательство (ст. 163), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165, в частности завладение и своим имуществом) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166) и 3) уничтожение или повреждение имущества - умышленное (ст. 167) и по неосторожности (ст. 168)¹.

Приведенное положение является основой для определения круга тех преступлений против собственности, которые необходимо отграничивать от хищений чужого имущества. Базируясь на этом положении и, кроме того, учитывая особенности признаков, присущих, с одной стороны, отдельным формам хищения чужого имущества и, с другой - отдельным видам иных преступлений против собственности, представляющих собой неправомерное завладение или пользование чужим имуществом либо уничтожение или повреждение чужого имущества, к предмету указанного отграничения следует отнести отграничение, во-первых, хищения в любых форме или виде от иных видов неправомерного завладения или пользования чужим имуществом, во-вторых, хищения в любых форме или виде от уничтожения или повреждения чужого имущества и, в-третьих, отдельных форм хищения от отдельных видов иных преступлений против собственности, составляющих неправомерное завладение или пользование чужим имуществом, а именно кражи, грабежа и разбоя от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, мошенничества, присвоения и растраты от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и разбоя от вымогательства, совершенного с применением угрозы насилием либо насилия. При этом отграничение хищения в любых формах или виде от иных

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики, 2012. – С. 201.

видов неправомерного завладения или пользования чужим имуществом отличается от отграничения отдельных форм хищения от отдельных видов иных преступлений против собственности, составляющих неправомерное завладение или пользование чужим имуществом, тем, что при первом указанные преступления отграничиваются друг от друга в самом общем выражении, крупным планом, а при втором - по специфическим, индивидуализирующим признакам, которыми характеризуются конкретные названные, с одной стороны, формы хищений и, с другой - виды неправомерного завладения или пользования чужим имуществом.

Состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ, можно охарактеризовать как проблемный. В нем нет четкости определений, однозначного толкования ни действий, ни предмета, ни объекта, ни момента окончания данного преступления ни в теории, ни на практике. А оценка законодателем общественной опасности угонов, по сравнению с хищением имущества, недостаточно последовательна и однозначна.

Итак, обязательным признаком завладения (угона, захвата) является неправомерность, то есть транспортное средство не должно принадлежать виновному на праве личной собственности или находиться в его правомочном владении, либо не закреплено за ним по службе, и он не имеет права им распоряжаться. Диспозиция первых частей ст. 166 и 211 УК РФ предусматривает не только тайное, но и открытое завладение транспортным средством, но без насилия или угрозы его применения, которые образуют квалифицирующие обстоятельства.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК РФ и ч. 1 ст. 211 УК РФ, сходна с объективной стороной ст. 158 УК РФ, а ч. 2 и ч. 3 ст. 166 (211) УК РФ - с объективной стороной ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ и ст. 227 УК РФ соответственно. Вместе с тем отдельные признаки объективной стороны (время, место, способ совершения преступления) позволяют судить о характере деяния.

Ситуации, когда угонщик транспортного средства задержан в момент перемещения на нем, когда он оставил транспортное средство в гараже или у своего дома, когда он застигнут у транспортного средства, которое он не смог эксплуатировать по техническим причинам, схожи с хищениями. При таких обстоятельствах трудно четко разграничить угон и хищение. При устоявшейся в теории и на практике характеристике корыстной цели, необходимой для вменения хищения, ее в подобных ситуациях практически невозможно доказать, если только виновный сам не признается в этом.

Среди ученых нет единства мнений насчет того, что следует считать завладением. Так, А.И. Рарог под завладением понимает захват, насильственное обращение имущества, посредством которого преступник устанавливает контроль над автомобильным средством¹. Б.В. Волженкин под завладением определяет противоправное изъятие имущества у собственника, то есть установление фактического обладания вещью с возможностью временного пользования, распоряжения и владения ею².

Отчасти оба утверждения верны. Действительно, завладение будет считаться неправомерным в том случае, если лицо не обладает никакими полномочиями, чтобы владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом. Для квалификации угона предполагается совершение неправомерного завладения автомобилем, при котором возникает возможность использования имущества лицом, не имеющим на то права. Если же субъект, участвующий в угоне, ранее имел какое-либо отношение к угнанному автотранспорту, то и характер осуществленного преступного завладения будет зависеть от различных обстоятельств и юридической природы событий.

Длительное время советское законодательство понимало под угоном захват транспортных средств с целью поездки на них. Ю.И. Ляпунов подчеркивает, что угон состоит из двух действий - захвата транспортного

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – С. 137.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.И. Бойко. – М., 2001. – С. 397.

средства и совершения поездки на нем, то есть перемещения с места на место необходимой стоянки для преступника¹.

В.А. Лихолая настаивает на том, что термин «угон» неотделим от осуществления обязательного передвижения лица на транспортном средстве. То есть угонщик должен обязательно использовать автомобиль, применить на практике его потребительские свойства. Иначе получается, что угон и завладение не являются равнозначными понятиями². Законодательное приравнение угона к завладению транспортным средством позволяет утверждать об ограничении круга действий, которые могут быть охвачены понятием завладение. Следовательно, для действующей статьи УК РФ дефиниция «неправомерное завладение транспортным средством» является более широким в понимании по отношению к термину «угон».

До настоящего времени в разграничении угона и кражи транспортных средств имеются определенные сложности. Дело в том, что состав такого преступления, как кража, сконструирован так, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо установление признаков его предмета, а именно чужого имущества, то есть не находящегося в собственности или законном владении виновного (ст. 158 УК РФ).

В российской уголовно-правовой литературе до сих пор не решен вопрос о значимости гражданско-правового деления имущества на движимое и недвижимое, беря за основу подвижность имущества как признак предмета хищения.

Предметом кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, можно признать любое транспортное средство. Определяющее значение для разграничения кражи и угона имеет субъективная сторона преступления.

---

¹ Ляпунов Ю.И. Уголовное право: Учебно-методическое пособие для подготовки к итоговым формам контроля знаний. – Воронеж, 2006. – С. 129.

² Лихолая В.А. Ответственность за угон механического транспорта по уголовному законодательству союзных республик. – Рига, 1973. – С. 48.

Современные способы угона и краж автотранспортных средств достаточно широко рассмотрены в работе Ф.Х. Кульмашева¹. Он подразделяет угоны автомобилей на совершенные:

1) из закрытых гаражей, где угонщики используют различные орудия взлома: наборы отмычек для отпираания замков (гаража, двери и замка зажигания), устройства для взлома замков зажигания, сканеры для снятия сигнализации и т.д.;

2) на открытых стоянках либо оставленных без присмотра;

3) в присутствии водителей или владельцев транспортного средства, причем зачастую соединенного с насилием или с угрозой его применения.

Кража, грабеж и разбой отграничиваются от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью или частично. Первый признак, полностью, т.е. во всех случаях, несвойственный названному неправомерному завладению, - это цель хищения. Отсутствие данного признака зафиксировано как в наименовании ст. 166 УК РФ, которой установлена ответственность за указанное преступление, сформулированном как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», так и в диспозиции ч. 1 этой статьи, где указано «без цели хищения». Вторым признаком, который в качестве частично не присущего указанному неправомерному завладению, выражается в том, что его предмет крайне ограничен по сравнению с предметом кражи, грабежа и разбоя, ибо им признаются только автомобиль или иное транспортное средство, а не любое чужое имущество. Этот признак также прямо назван в наименовании ст. 166 УК РФ и в диспозиции ее ч. 1. Третий, четвертый и пятый признаки, полностью несвойственные неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения,

---

¹ Кульмашев Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – Вып. 3 – С. 229.

очерчены в предыдущем изложении и выражаются соответственно в том, что объектом этого преступления являются отношения собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ, установленным в государстве; при его совершении отсутствует безвозмездное обращение чужого имущества в виде автомобиля или иного транспортного средства в пользу виновного или других лиц; его совершение не влечет, как правило, причинение ущерба собственнику или иному владельцу автомобиля или иного транспортного средства, равного стоимости этих предметов, причем исключение составляют случаи дорожно-транспортных происшествий, приведших к их серьезному повреждению вплоть до полной непригодности к последующей эксплуатации.

Совершенно обоснованно замечает В. Плохова: физическое завладение транспортным средством - разновидность действий, которыми совершается хищение. Просто в силу особенностей транспортного средства его изъятие и обращение в свою пользу происходит путем его передвижения. Особенность хищений - желание виновного получить возможность распорядиться изъятым по своему усмотрению в соответствии с его потребительскими свойствами до тех пор, пока его не разоблачат. Только трамвай и троллейбус нельзя изъять на таких основаниях. А весь другой транспорт чаще всего похищается путем завладения им и перемещения на нем. Редко его грузят на другой транспорт или подцепляют к нему. По сути дела, угонщик осуществляет все полномочия собственника: владеет, пользуется и распоряжается транспортным средством. Конечно, нарушаются тем самым отношения собственности¹.

Угон и захват воздушного судна происходят значительно реже по сравнению с аналогичными преступлениями, связанными с автотранспортным средством, и выступают зачастую в качестве реализации преступлений террористического характера. Наибольшее распространение

---

¹ Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 43.

такой формы терроризма произошло в 60 - 70-х гг. XX столетия, при этом отмечались высокая организованность, тщательность планирования, высокая профессиональная подготовка совершаемых преступлений. Однако начиная уже с 90-х гг. прошлого столетия количество захватов воздушных судов резко сократилось. Такое положение объясняется следующими причинами:

- правительства большинства государств стали занимать более твердую позицию в отношении требований преступников;

- специальные антитеррористические подразделения стали эффективнее противостоять захвату пассажиров в качестве заложников или попыткам угона воздушного судна;

- сам факт захвата воздушного судна приносит все меньше желаемых результатов, к тому же время полета самолета ограничено, а решение приземлиться руководители стран дают неохотно, опасаясь быть публично обвиненными в поддержке террористов¹.

Угон и захват транспортного средства зачастую совершаются с целью хищения или реализации других преступлений корыстно-насильственной и террористической направленности, реже - из хулиганских побуждений.

В научных публикациях имеется радикальное предложение об исключении такого преступления как угон, и фактическом переводе неправомерного завладения транспортным средством в состав хищений. В. Плохова даже полагает, что при закреплении уголовно-правовой нормы в ст. 166 УК РФ нарушен конституционный принцип определенности уголовно-правовой нормы: закон не выделил регистрируемые транспортные средства как источник повышенной опасности, не назвал действий, отличных от деяний при хищении, предложил практически недоказуемый в жизни критерий разграничения данных преступлений - хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятого или только попользоваться транспортным

---

¹ Кустов А.М. Механизм формирования преступлений террористического характера // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Труды Академии управления МВД России. – М., 2013. – С. 67.

средством, установил не соответствующие общественной опасности санкции за них. При применении данного состава преступления невозможно соблюсти принцип законности и равенства граждан перед законом и судом. Указанный автор предлагает исключить ст. 166 УК РФ, что позволит в зависимости от стадии, на которой обнаружится неправомерное завладение транспортным средством расценивать его с точки зрения оконченности или неоконченности хищений¹.

Такой же точки зрения придерживается и В. Широков: «ст. 166 вообще не нужна в Уголовном кодексе»². При этом указанный автор приводит «житейское» обоснование такого предложения. В частности, он отмечает, что если угонщиков задержали на месте преступления (например, при попытке проникнуть в салон автомобиля) или при осуществлении операции «перехват», следует стереотипный ответ, что «хотели покататься». Предметом незаконного завладения могут быть самые различные вещи, но ни к одной из вещей законодатель не допускает такого либерального подхода, как к незаконному завладению автомобилем. Предположим, человек снял с веревки сушившуюся куртку и пытался с ней уйти, но был задержан. Его объяснение о том, что куртку он похищать не хотел, а хотел только поносить два-три дня, а потом вернуть ее на прежнее место, никто всерьез не воспримет. Если этот же человек вместо куртки неправомерно завладел автомобилем, был задержан и объяснил, что он хотел покататься, а потом поставить автомобиль на прежнее место, его заявление будет принято на веру. Одним из способов восстановления уважения к чужой собственности, автор видит в том, что ст. 166 УК РФ должна быть исключена в ее нынешнем виде, и вместо нее принята норма о хищении или вымогательстве автомобиля или иного транспортного средства по типу ст. ст. 226 и 229 УК РФ.

---

¹ Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 45.

² Широков В. Нужна ли ст. 166 УК? // Законность. – 2016. – № 1. – С. 21.

Еще раз отметим, что корыстная цель является главным ограничителем хищения от угона. В качестве примера можно привести следующий пример. Ленинским районным судом г. Комсомольска-на-Амуре Б. осужден по ч. 4 ст. 166 УК РФ. Он признан виновным в том, что вместе с неустановленным лицом под угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, завладел его автомашиной. В приговоре суд указал, что Б. совершил преступление из корыстных побуждений. Этот вывод суда из материалов дела не вытекает. Установлено, что после того, как потерпевший выпрыгнул из машины, Б. проехал какое-то расстояние, бросил машину и с неустановленным лицом ушел. При назначении наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд указал, что осужденный Б. «не раскаялся и не принес извинения потерпевшему». Это обстоятельство кассационной инстанцией, равно как и указание на корыстные побуждения, из приговора исключены¹.

При отграничении хищений от неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения следует также иметь в виду следующее. Завладение как признак объективной стороны угона должно носить временный характер. Об этом свидетельствуют сами диспозиции ст. 166, 211 УК РФ. Именно временный характер пользования транспортом указывает на отсутствие признаков хищения, которое с этой точки зрения является окончательным (безвозвратным) обращением чужого имущества, то есть его присвоением.

Следовательно, деяние в виде временного использования должно оцениваться как временный факт осуществления господства над вещью. Виновный, фактически обладая предметом посягательства, не претендует на право владения этой вещью. Суть такого посягательства заключается только во временном удержании (использовании) вещи.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2016 г. № 62-П16 // Доступ из СПС «Консультант плюс

Рассматриваемый признак обычно не поддается количественному определению, превращаясь в оценочное понятие, целиком зависящее от воли правоприменителя. Однако сама по себе длительность срока нахождения чужого имущества может свидетельствовать об обращении этого имущества в пользу виновного, то есть о совершении хищения¹.

Поэтому в литературе высказываются мнения о целесообразности определения верхней границы временного пользования чужим имуществом, превышение которой позволяло бы делать вывод о хищении. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов в качестве такой границы со ссылкой на ст. 228 ГК РФ предлагают рассматривать истечение шестимесячного срока с момента фактического выбытия имущества из законного владения². Ю.А. Панова, В.И. Крайнов и ряд других авторов при определении такой границы исходят из требований уголовно-процессуального законодательства. По их мнению, в том случае, если транспортное средство в течение 3 - 10 суток после получения сообщения о совершенном преступлении обнаружено неповрежденным и неразукомплектованным, но лицо, совершившее угон, не установлено и нет данных или нет возможности на данном этапе установить истинный мотив деяния, такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ; если же транспортное средство в указанные сроки не обнаружено, содеянное целесообразно квалифицировать как хищение³. Именно так решается вопрос в ряде зарубежных стран. В Грузии и Испании неправомерное завладение имуществом на срок свыше двух суток признается хищением. Подобный прием как бы объективирует субъективную сторону временного позаимствования, что, безусловно, упрощает задачу правоприменителя.

---

¹ Мальцев В.В. Преступления против собственности: Лекция. – М., 2016. – С. 45.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М., 2002. – С. 144.

³ Крайнов В.И. Особенности дознания по делам о незаконном завладении транспортными средствами без цели хищения // Вестник МВД России. – 2015. – № 4. – С. 89.

Вместе с тем основополагающим принципом уголовного права является виновная ответственность, в соответствии с которым содержание субъективной стороны действий виновного определяется на момент их совершения. По этой причине даже длительный период времени не может превратить в хищение иное посягательство на собственность, если в нем изначально не было признаков хищения. Следовательно, установление в законе четких временных рамок позаимствования выглядело бы не вполне обоснованным. Таким образом, в этой ситуации можно рекомендовать судам обращать в большей степени внимание на выявление и исследование обстоятельств, свидетельствующих о намерениях виновного. В то же время на законодательном уровне, причем в общей норме, целесообразно было бы предусмотреть правило стимулирующе-профилактического характера, которое не позволяло бы судам назначать такие суровые виды наказания, как арест и лишение свободы на определенный срок, в случаях, когда виновный возвратит транспортное средство владельцу в течение трех суток в том же состоянии, в котором оно находилось на момент посягательства. Такая разновидность деятельного раскаяния и срок в трое суток не только учитывают позитивный опыт ряда иностранных государств, но и позволяют экономить меры уголовной репрессии, согласуются с основополагающими уголовно-правовыми принципами и, кроме всего прочего, равным образом учитывают интересы потерпевшего, виновного и правоохранительных органов. Ведь потерпевший заинтересован в скорейшем получении своего имущества, виновному представляется шанс избежать более сурового наказания, а правоохранительным органам очень важно сохранить время для борьбы с более тяжкими преступлениями.

Проведенное изучение уголовных дел и судебных решений позволило выявить основные признаки, влияющие на разграничение угона и хищения транспортного средства. Их перечень можно представить следующим образом.

Основными признаками направленности умысла виновного на хищение транспортного средства являются:

- продолжительность пользования автотранспортным средством;
- неоднократное использование, хотя бы и в течение короткого времени, автотранспортного средства;
- передача автомобиля или иного транспортного средства в пользование другим лицам;
- изменение внешнего вида автомобиля или иного транспортного средства;
- подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства;
- неправомерное изъятие автомобиля или иного транспортного средства из хранилища, что повышает общественную опасность данного преступления и нередко свидетельствует о наличии цели хищения;
- совершение неправомерного завладения группой лиц нередко свидетельствует о наличии у виновных цели хищения;
- принятие мер к сокрытию транспортного средства (например, в арендованном гараже, на стоянке, предприятии);
- наличие фиктивных документов на право владения транспортным средством, измененных идентификационных номеров на кузове, двигателе;
- разукрупнение и переоборудование транспортного средства;
- продажа транспортного средства или его частей, а также использование последних для ремонта аналогичного транспорта.

В связи с изложенным целесообразно предложить Пленуму Верховного Суда РФ принять постановление по вопросам разграничения хищений автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения, где привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний, а именно: продолжительность пользования автотранспортным средством; передача

виновным автотранспортного средства в пользование иным лицам; неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами и др. Реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность служб и подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступными посягательствами на автотранспорт, создаст дополнительные предпосылки для успешного проведения оперативно - розыскных и иных мероприятий по предупреждению, раскрытию, а также и расследованию угонов и хищений автотранспортных средств.

Очевидно, что даже вышеприведенного анализа научных работ достаточно, чтобы констатировать наличие непримиримых подходов относительно соотношения хищений транспортных средств и их угонов. В частности относительно перспектив уголовно-правовой регламентации этих преступлений.

Далее следует остановиться на чрезвычайно актуальной проблеме, которая стала своеобразной новой формой автокриминального бизнеса - это неправомерное завладение транспортным средством с целью получения дальнейшего «гонорара» за его возврат владельцу.

Такие преступления совершаются зачастую организованными преступными группами, в которых четко распределены роли: автоугонщики, пособники, организаторы и посредники.

А.А. Щербаков весьма основательно исследовавший вышеуказанную проблему, отмечает, что на практике возникают два основных вопроса:

- как надо квалифицировать действия лица, виновного в завладении чужим автомобилем;

- не совершает ли какого-либо преступления и сам потерпевший, если после похищения (угона) он дает объявление в средствах массовой информации (СМИ) о том, что «готов на конфиденциальной основе

заплатить довольно приличную сумму каждому, кто вернет пропавший автомобиль»?

По мнению автора, само завладение автотранспортным средством можно рассматривать в трех основных вариантах:

- машина похищена для целей получения «вознаграждения» («выкупа») за ее возврат владельцу;

- машина угнана (в смысле действующей ст. 166 УК РФ), но оставлена в каком-либо неподходящем месте (где попало), откуда и похищена для целей возврата владельцу за «вознаграждение» («выкуп»);

- машина угнана, но затем в силу динамики умысла угон трансформировался (перерос) в хищение в связи с появлением намерения получить «вознаграждение» за возврат машины владельцу.

Во всех этих случаях лицо, намеревавшееся фактически продать машину его же владельцу (получить за нее «вознаграждение» - «выкуп») и реализующее это свое намерение, распоряжается чужим транспортным средством как собственным, а следовательно, похищает его¹.

В практике судов сравнительно недавно появился новый вид мошенничества, связанные с неправомерным завладение транспортным средством. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел приговор Советского районного суда г. Краснодара с учетом внесенных изменений Г. осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

Г., имея умысел на мошенничество, от не установленного следствием лица получал информацию об угнанных на территории г. Краснодара автомобилях и их владельцах, приходил к ним домой и, обманывая их, предлагал вернуть автомобиль за вознаграждение, реально не имея такой возможности. С полученными от потерпевших деньгами Г. скрывался.

---

¹ Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 95.

Г., имея умысел на совершение мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, пришел к гражданину К. и под предлогом возвращения его украденного автомобиля БМВ, обманув его и злоупотребив доверием, завладел деньгами в сумме 500 долларов США и скрылся, чем причинил К. значительный ущерб.

Он же, имея умысел на совершение мошенничества, пришел к Н. и под предлогом возвращения ее украденного автомобиля ВАЗ-2110, обманув ее и злоупотребив доверием, завладел деньгами в сумме - 1200 долларов США и 4000 руб. и скрылся, чем причинил Н. значительный ущерб.

Под аналогичным предлогом, путем обмана и злоупотребления доверием, Г. завладел денежными средствами восьми потерпевших.

Решая вопросы, связанные с назначением наказания, суд первой инстанции, в том числе, указал, что Г. совершены преступления «в отношении лиц, ранее пострадавших от преступного посягательства, во время переживаний по поводу хищения у них автомашин, что указывает на особый цинизм совершенного деяния».

Однако эти обстоятельства не предусмотрены ст. 60 УК РФ и не могут учитываться при назначении наказания, в связи с чем ссылка на них была исключена из судебных решений¹.

Таким образом, основными признаками, не свойственными угону, в отличие от хищения, являются: наличие корыстной цели; изъятие и (или) обращение предмета преступления в пользу виновного или других лиц. В частности, сам законодатель в диспозиции ст. 166 УК РФ отмечает, что угоном считается неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2008 г. № 62-П08 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

1.4 Зарубежный опыт хищения автотранспорта

По данным Интерпола¹, российские преступные группировки и формирования, которые занимаются хищениями транспорта, взаимодействуют с преступными группами из Польши, Венгрии, Словакии, Германии, стран Прибалтики. Хищения и угоны транспорта представляются преступникам основным средством наживы, при котором затраты минимальны, особенных усилий прикладывать не приходится, а доходы достигают порой астрономических цифр.

Незаконный автомобильный бизнес имеет постоянную тенденцию к росту, расширяются границы его географии, участниками преступных формирований нередко становятся даже граждане Западной Европы.

Следует также отметить, что показатели тайных хищений и угонов на территории субъектов Федерации значительно отличаются. Так, угоны и хищения транспорта в таких мегаполисах, как Москва и Санкт-Петербург, по количеству их совершений в 5 - 10 раз превышают среднестатистические показатели по всей России². Это можно объяснить тем, что легальный автомобильный бизнес по большей части сосредоточен именно в крупных городах, в которых происходит постоянный рост количества собственников автомобильных средств. При большой концентрации населения преступникам значительно проще орудовать именно в мегаполисах, к тому же и количество транспорта там значительно выше, нежели в остальных регионах России.

Нормы об угоне транспортных средств содержатся практически во всех УК зарубежных стран. Своеобразным является отношение к последствиям этого преступления. Например, в США это деяние называют «приятным преступлением» (pleasaNotcrime), поскольку от него редко страдают (в

---

¹ В России по каналам Интерпола разыскиваются более 2,3 млн машин [Электронный ресурс]. – <http://www.interpol.int/default.asp>

² Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – <http://www.mvdinform.ru>

материальном смысле) владельцы автомобилей, получающие страховые суммы. Страховые компании также несут убытки опосредованно, распределяя их на затраты, которые распределяются на страховщиков и других участников страхового рынка¹.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что их законодатели оперативно откликнулись на возрастание преступных посягательств в отношении автотранспортных средств и в целях противодействия таким преступлениям приняли специальные законы, ужесточающие ответственность за их совершение. К примеру, в США федеральное законодательство предусматривает уголовную ответственность как за хищение автомобиля, так и за экспорт или импорт похищенных автомобилей, их перевозку между штатами, умышленное уничтожение, изменение, подделку заводской маркировки и регистрационных номеров, замену узлов и агрегатов, приобретение похищенных автомобилей и других транспортных средств и их хранение.

В большинстве европейских государств также ужесточается ответственность за подобные преступления путем признания отягчающими обстоятельствами их совершение преступными организованными группами, при рецидиве, причинении крупного ущерба. По Закону о кражах 1968 г. в Англии предусмотрено более строгое наказание за завладение автомобилем без соответствующих полномочий (аналог ответственности за угон без цели хищения по УК РФ). При «краже, совершенной бандой», по УК Франции предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком на 15 лет с неременным занятием трудом и со штрафом в 150 тыс. евро². Уголовное законодательство Грузии устанавливает уголовное наказание в виде лишения свободы до 7 лет за кражу транспортного средства (п. «г» ч. 3 ст. 177), или от

---

¹ Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 78.

² Князев В.В. Законодательное регулирование борьбы с кражами (угонами) автотранспорта // Вестник МВД Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 127.

5 до 8 лет за открытое хищение транспортного средства (грабеж) (п. «г» ч. 3 ст. 178), разбой в отношении транспортного средства – лишением свободы от 6 до 9 лет (п. «г» ч. 3 ст. 179).

Интересной представляется немецкая уголовная практика по установлению ответственности за совершение незаконного завладения автотранспортом. УК ФРГ¹ в § 248b устанавливает ответственность за незаконное использование транспорта. Часть первая названного параграфа определяет, что уголовная ответственность наступает для того, кто воспользуется автомобильным средством против воли владельца. Часть 4 § 248 УК ФРГ дает определение предмету данного преступления. Так, автомобилями в рамках данного предписания являются транспортные средства, которые приводятся в движение машинной силой. Отметим, что данное пояснение в рамках соответствующей статьи УК ФРГ является достаточно уместным и удачным, поскольку дает возможность сразу разобраться в том, что стало предметом совершенного преступного деяния.

Различия между регулированием уголовной ответственности за совершение угона в УК ФРГ и УК РФ заключаются в том, что законодатели вкладывают разное значение в содержание понятия «использование», что фигурирует в УК ФРГ, и «завладение», которое присутствует в УК РФ. И хотя различное содержание присутствует в двух понятиях уголовного права, Верховный суд ФРГ не единожды обращал внимание на то, что «обновленные силы передвижения начинают действовать, и в конечном счете транспортное средство приводится в движение». То есть в немецком уголовном законодательстве угон представляется оконченным с того времени, как передвижение (непосредственное использование) автомобильного транспорта уже началось. В ст. 166 УК РФ значится, что уголовная ответственность за совершенный угон наступает с момента отъезда или перемещения автомобильного средства. При этом угон в

---

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Под ред. Д.А. Шестакова. – СПб., 2003. – С. 398.

российском уголовном законодательстве уже считается совершенным тогда, когда транспортное средство было приведено в движение любым способом. В немецком уголовном праве угон считается оконченным тогда, когда транспортное средство было приведено в действие при помощи собственных механизмов. То есть немецкий законодатель говорит о том, что транспортное средство передвигалось при помощи своей мощности, а российский настаивает на том, что угоном следует считать даже перемещение транспортного средства на эвакуаторе.

УК Норвегии в § 260 устанавливает ответственность за незаконное завладение транспортным средством. При этом диспозиция статьи устанавливает, что наказанию подлежит лицо, которое неправомерно берет транспортное средство, не принадлежащее ему и не находящееся у него на службе, использует его или распоряжается им¹.

И снова-таки, как в немецком уголовном законодательстве, норвежское уголовное право дает определение транспортному средству, под которым понимается любое средство передвижения, которое приводится в действие движущимся механизмом. Австрийский законодатель, в отличие от норвежского и немецкого, не дает пояснений относительно предмета угона. В § 136 УК Австрии отмечено, что всякий, кто использует транспортное средство, оборудованное для привода машинной тягой, без согласия правомочного лица, подлежит уголовной ответственности².

В УК Швеции и вовсе угон рассматривается как разновидность кражи. При этом законодатель использует фразу «незаконно берет», которая очень схожа по значению с термином «завладение», используемым в УК России³.

Во Франции статьи, устанавливающей ответственность за совершение угона транспортного средства, аналогичной ст. 166 УК РФ, нет. Зато в главе IV «О посягательствах на свободу человека», в разделе II «Об угоне

---

¹ Уголовное законодательство Норвегии / Под ред. Ю.В. Голика. – СПб., 2003. – С. 221.

² Уголовный кодекс Австрии / Под ред. С.Ф. Милюкова. – СПб., 2004. – С. 185.

³ Уголовный кодекс Швеции / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. – СПб., 2001. – С. 69.

воздушного корабля или любого другого транспортного средства», в ст. 224.6 - 224.8 предусматривается ответственность за захват или взятие под контроль путем насилия или угрозы насилием воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства, на борту которых находятся люди¹. Такое расположение нормы предполагает, что основным непосредственным объектом данного преступления УК Франции признает свободу человека.

Объективные признаки угона транспортного средства, вытекающие из содержания ст. 166 УК РФ и аналогичных статей, содержащихся в уголовном законодательстве других зарубежных стран, имеют значительные различия. Прежде всего, уголовное законодательство отдельных стран (Норвегии, Германии, Франции) определяет наступление уголовной ответственности не за незаконное завладение транспортным средством, а за незаконное его использование. Эти различия определены тем, что законодатели используют разные подходы к пониманию и содержанию терминов «завладение» и «использование». Нам представляется термин «использование» более удачным в рамках установления уголовной ответственности за совершение угона транспортного средства. Полагаем, термин «завладение» предполагает получение транспортного средства в физическое обладание преступника или установление контроля над ним. Такое понимание завладения вызывает сомнения относительно целесообразности его практического применения в рамках ст. 166 УК РФ, под которым можно понимать не только угон как таковой, но и тайное хищение автомобильного транспорта. Такое положение вещей препятствует правильной квалификации содеянных преступных деяний.

Сравнивая и анализируя нормативные положения о посягательствах на транспортные средства в российском и зарубежном уголовном законодательстве, следует прийти к выводу, что в зависимости от наличия

---

¹ Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. – СПб., 2002. – С. 226.

или отсутствия составов, предусматривающих ответственность за угон транспортных средств, все государства можно подразделить на две группы:

1) государства, уголовные законы которых содержат самостоятельные нормы о краже и (или) об угоне автомобиля или иного транспортного средства;

2) государства, в которых самостоятельная норма о посягательствах на транспортные средства отсутствует - в УК этих стран аналогичные деяния квалифицируются исключительно как кражи (хищения) и включены в общие нормы.

Иногда в литературе выделяют и третью группу государств, в которых существующие нормы об ответственности за угон транспортных средств предусматривают ограниченный круг предметов, например исключительно легковые автомобили. Грузовой транспорт, транспорт специального назначения (поливочные, снегоуборочные машины, автокраны и т.д.) не являются предметами данного преступления¹.

К первой группе относятся: Россия, Германия, Болгария, Польша и др. В УК Болгарии существует ст. 346, в которой предусмотрена ответственность для лица, которое «противозаконно изымет из владения другого лица без его согласия чужое механическое транспортное средство с намерением его использовать...». В свою очередь, § 209 УК Чехословакии «Неправомерное умышленное пользование транспортным средством, принадлежащим иному лицу (без его согласия)» предусматривает, что «лицо, завладевшее автотранспортным средством с намерением временно воспользоваться им, или лицо, неправомерно временно пользующееся вверенным ему средством, несет ответственность...». Статья 289 УК Польши определяет ответственность для лиц, которые «завладевают с целью кратковременного использования чужим механическим средством передвижения».

---

¹ Рыков О.Л. Транспортные средства как предмет преступления в зарубежном законодательстве // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 45.

Уголовный кодекс Германии включает в себя § 248б, предусматривающий ответственность за «незаконное использование транспортного средства». Интересно выглядит диспозиция указанной нормы, в которой указано, что подлежит наказанию тот, «кто использует автомобиль или велосипед против воли управомоченного лица, если деяние по другим нормам не подлежит более суровому наказанию...». Таким образом немецкий кодекс дифференцирует уголовную ответственность, помещая квалифицированные виды поведения угонщика (например, применение насилия или оружия) в иные нормы.

К группе государств, в которых рассматриваемые деяния квалифицируются исключительно как кражи, относятся, например, Франция, Англия и др.

Заметим также, что в таких странах, как США (штат Нью-Йорк), Болгария, Мексика и других, существуют самостоятельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на транспортные средства, связанные с нарушением владения без обязательного осуществления движения, т.е. без поездки на машине. Так, в УК штата Нью-Йорк содержится § 140.05 «Нарушение владения (trespass)». В данной норме указано, что «лицо виновно в нарушении владения, если оно заведомо незаконно проникает в помещение или на любой объект, являющийся недвижимостью, и остается там». Под помещением в данной норме понимается в том числе и «сухопутное транспортное средство, суда, используемые для ночлега или для ведения там дел». На практике это означает, что практически любой автомобиль подпадает под понятие «помещение», поскольку даже поездки на службу или в магазин приравниваются к «ведению дел»¹.

---

¹ Сухомлинов Д.В. Современное состояние зарубежного и российского уголовного законодательства об ответственности за угон транспортных средств и пути его совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 45.

Такое законодательное решение является, на наш взгляд, достаточно оптимальным, так как способствует более объемной и полной защите права собственности на автомобиль или иное транспортное средство. Привлечение к уголовной ответственности за сам факт проникновения в транспортное средство будет способствовать изменению отношения в обществе к праву собственности на этот вид движимого имущества, что поможет достичь цели предупреждения совершения возможных преступных посягательств. Таким образом, следует ввести в УК РФ норму, предусматривающую ответственность за нарушение владения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и угона.

В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян проанализировав судебную практику, считают, что следственным органам практически никогда до конца не удастся установить наличие или отсутствие корыстной цели и мотивов в действиях преступников¹. При этом следует понимать, что обязательным признаком субъективной стороны угона является отсутствие цели хищения, получается, что при завладении автомобилем виновное лицо не стремится обратить его в свое владение. Однако снова-таки остается до конца неясным, что же следует понимать под сущностью хищения, ведь УК РФ не оперирует хищением как целью преступления. Вместе с тем дефиниция хищения в УК РФ присутствует, в примечании к ст. 158 УК РФ, из чего можно сделать вывод, что хищение обладает рядом специфичных признаков. К числу таких особых отличительных характеристик хищения следует относить наличие корыстной цели, изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц, противоправность и безвозмездность хищения, причинение реального ущерба фактом хищения.

В диспозиции ст. 166 УК РФ говорится о совершении незаконного завладения транспортным средством без цели хищения. Однако присутствует

---

¹ Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 2. – С. 41.

фактическое указание не на отсутствие хищения в рамках угона, а на отсутствие одного из ключевых его признаков - осуществление обращения имущества в пользу виновного лица или третьих лиц. Предполагаем, целесообразным будет указание в диспозиции ст. 166 УК РФ не на отсутствие цели хищения, а на отсутствие признаков хищения. Следовательно, описание состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, должно содержать указание на отсутствие признаков хищения, что позволит более правильно квалифицировать преступные деяния похитителей и угонщиков автомобилей.

Отдельно следует упомянуть о наличии корыстной цели. То есть если в действиях угонщика присутствует корыстная цель, то и содеянное им преступление должно быть квалифицировано по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за совершение преступлений против собственности. При этом дополнительной квалификации по ст. 166 УК РФ уже не требуется, поскольку завладение автомобилем является одним из способов хищения.

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТА И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

2.1 Общая криминологическая характеристика и факторы, способствующие совершению хищений автотранспортных средств

Распространенными видами преступлений против собственности во всем мире являются угон и хищение транспортных средств. Раскрытие тайного хищения автомобильного транспорта в мегаполисе происходит достаточно сложно. Процент раскрытых преступлений не превышает 7 % , как правило, грабежи и разбои в отношении транспортного средства раскрываются быстрее, поскольку обычно владелец видит преступника. В случае с тайным хищением свидетелей может не оказаться вообще, к тому же рынки сбыта транспорта в работают хорошо, что позволяет преступникам быстро избавляться от украденной машины¹.

В последнее время цель хищений автотранспорта тесно сопряжена с продажей их по запчастям, чему имеется две причины. Во-первых, продажа ворованных запчастей без специальной маркировки практически полностью исключает возможность наступления ответственности для похитителей. Во-вторых, современные производители автомобильного транспорта стараются зарабатывать не на продаже автомобилей, поскольку конкуренция на рынке растет с каждым днём, а на их техническом обслуживании.

Зачастую сейчас основными причинами хищений являются отсутствие технически оснащенных автомобильных парков и использование некачественной автомобильной сигнализации.

В течение длительного времени среди субъектов Российской Федерации по уровню угонов и хищений транспортных средств лидируют Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Екатеринбург, Краснодарский край. В первую

---

¹ Адамян Р.Э. Особенности предупреждения тайного хищения автотранспорта в мегаполисе. // Российский следователь. – 2016. – № 16. – С. 6.

очередь, это связано с насыщенностью авторынка. Кроме того, в больших городах проще всего сбыть похищенную машину. Относительно редки случаи неправомерного завладения транспортными средствами в Алтайском крае, Ямало-Ненецком автономном округе, на Камчатке¹.

При совершении угона основным предметом преступного посягательства выступает легковой транспорт (около 60 %), реже - грузовой (около 20 %), строительная и сельскохозяйственная техника (трактор, грейдер, экскаватор, бульдозер и т. д.) (около 15 %).

Что касается легкового транспорта, то предметами преступных посягательств чаще всего являются бюджетные «седаны», «кроссоверы» средней ценовой категории и «люксовые» внедорожники. Преступники похищают эти автомашины, ориентируясь на потребительский спрос, а также отсутствие серьезных препятствий для завладения ими.

Большая часть угнанных и похищенных транспортных средств относится к популярным отечественным моделям. Последних больше всего у автолюбителей, их относительно легко угнать и реализовать. Зачастую такие машины угоняют, чтобы «просто покататься». Далее в рейтинге угонов выделяются бюджетные иномарки Toyota Corolla, Ford Focus, Mazda 3. В последнее время возросло количество угонов Hyundai Solaris и KIA Rio. На востоке страны предметом неправомерного завладения транспортным средством обычно выступают автомобили японского производства («Тойота», «Ниссан», «Мицубиси»), так как там практически отсутствуют отечественные марки¹.

Увеличение количества угоняемых иномарок в последние годы обусловлено тем, что из-за колебаний курса рубля покупать оригинальные детали от иностранного производителя стало совершенно невыгодно.

---

¹ Сорокун Н.С., Кодзов А.Б. Некоторые аспекты криминологической характеристики неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством // Юристъ - Правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 63.

Поэтому большое количество бюджетных и популярных моделей иностранных брендов похищается в целях разбора, чтобы впоследствии продавать их по запчастям. Показательно, что чем ближе регион расположен к столице, тем выше стоимость угоняемых автомобилей. Из премиальных брендов в Москве и других крупных городах следует упомянуть Land Rover и Jaguar. Немного отстают от них Acura, BMW, Cadillac, Lexus, Mercedes, Porsche. Как правило, такие автомобили перегоняют в другие регионы и даже страны (чаще всего в пределах СНГ), где продают по поддельным документам местным жителям².

Одним из основных критериев при выборе преступниками автомобиля является его техническое состояние. Среди похищенных автомашин 33 % были в эксплуатации до 3 лет, 29 % - от 3 до 5 лет, 14 % - от 5 до 7 лет. Таким образом, «возраст» транспортного средства значительно снижает его привлекательность для преступников.

Самым распространенными схемами угона являются нарушение целостности остекления с последующим проникновением в салон автомашины и механический взлом дверных замков.

При помощи электронных средств нейтрализуется противоугонная штатная система защиты автомобиля и осуществляется запуск двигателя. Нередко для противодействия охранним комплексам угонщиками используются средства подавления GSM и радиосигнала.

Похищается авто и с подменой ключа. Преступники, используя информацию, размещенную в газете «Из рук в руки» или на сайте Интернета «Авто.ру», находят подходящую автомашину. Под предлогом осмотра автомобиля они выясняют, как выглядит ключ, и отслеживают место стоянки транспортного средства. Затем вновь назначают встречу с владельцем

---

¹ Чернов А.В. Теоретические основы криминологического исследования и предупреждения преступности в Сибирском федеральном округе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 21.

² Самые угоняемые машины России 2017 года. [Электронный ресурс]. – <http://www.1gai.ru>.

автомобиля и в ходе осмотра подменяют ключ на аналогичный. Хищение автомобиля происходит, как правило, в тот же день.

Встречаются случаи краж автомашин с использованием эвакуатора. Преступники, заказывая услуги автоэвакуатора, при этом предъявляют поддельные документы на транспортное средство. Нередко, хищение автомобилей и их возврат происходят за денежный выкуп или продажи автомобилей иным лицам.

Тяжело противостоять квалифицированной автомобильной краже, когда преступники приходят с целым арсеналом технических устройств, отключают сигнализацию, взламывают электронные средства, угоняют, сопровождают, ставят в «отстойник», т.е. налицо полное распределение ролей на каждом этапе похищения автомобиля.

Анализ материалов уголовных дел и приговоров судов, данных статистики показывает, что в подавляющем большинстве случаев неправомерное завладение транспортными средствами происходит в городах (каждый 4-й случай из 5) и гораздо реже в сельской местности.

В крупных городах области на места совершения преступлений данного вида оказывает влияние географическое положение районов (микрорайонов), расположение улиц, застройка жилых массивов.

Местами неправомерных завладений транспортными средствами обычно являются улицы и дворы. Достаточно редко неправомерное завладение транспортными средствами совершается в гаражах, оснащенных охранной сигнализацией, и на территории охраняемых платных коллективных стоянок автотранспорта. Таким образом, важнейшим условием совершения этого преступления становится отсутствие надлежащей охраны транспортных средств.

Согласно данным, полученным Л.Р. Аветисян в результате изучения уголовных дел, для совершения неправомерного завладения транспортным

средством наиболее благоприятным является весенне-летне-осенний период¹. Это объясняется тем, что в зимний период значительное число автомототранспортных средств не эксплуатируется, они находятся на ремонте или консервации, следовательно, уменьшается число противоправных посягательств на них. С апреля по октябрь, в период наиболее интенсивного использования транспортных средств, происходит увеличение посягательств исследуемого вида.

Как правило, угоны автомобилей сроком эксплуатации до 5 лет совершаются в весенне-летне-осенний период из дворов и улиц в вечернее и ночное время в городе с целью покататься на автомашине путем использования различного рода орудий. Эти преступления обычно не раскрываются. В противном случае угонщика задерживают сотрудники ГИБДД или уголовного розыска в течение нескольких дней до совершения им каких-либо действий по продаже, разборке и т. п. транспортного средства.

Традиционно наиболее удобное время суток для угонов и хищений – ночь. Чаще всего преступления совершаются на неохраняемых парковках в отношении транспортных средств без противоугонных устройств. Нехватка гаражей и платных стоянок благоприятствует угону и хищению транспортных средств, поэтому необходимо обеспечить их надлежащее количество².

Анализ преступных посягательств на транспортные средства по времени, месту и способу их совершения показывает, что:

– в ночное время хищения автотранспортных средств, как правило, совершаются с территории неохраняемых стоянок и дворов жилых многоэтажных домов;

---

¹ Аветисян Л. Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 10.

² Опыт противодействия преступным посягательствам, связанным с автотранспортом (в России и за рубежом) / под ред. П.Г. Пономарева. – М.: Изд-во Всерос. науч.-исслед. ин-та МВД России, 1995. – С. 62.

– в дневное время в большинстве случаев кражи совершаются от мест их временной парковки (при посещении потерпевшими магазинов, рынков, кафе, гостей и т.д.) путем вскрытия запорных устройств автомобиля специальными приспособлениями и отключения сигнализации с помощью сканирующих устройств, а также путем хищения ключей у их владельцев, для чего в преступную группу привлекается вор-карманник. Наиболее подвержены данному виду преступлений территории в местах массового скопления людей: продовольственные рынки, торговые и строительные центры (сетевые магазины «Лента», «Ашан», «Виктория», «Седьмой Контиент», «Пятерочка», «Перекресток»).

Нередки случаи открытого хищения автомашин, когда преступники пользуются невнимательностью автовладельцев. Это может произойти при помывке, очистке автомашины от снега, при выезде из гаража, погрузке вещей в багажник, при имитации легкого повреждения при ДТП и т.д.

Множество преступных посягательств на автомобиль совершается лицами в нетрезвом состоянии. Это связано с ситуативной природой таких преступлений, их импульсивным характером. Алкоголь способствует снижению у преступника чувства ответственности за свое поведение, понижает способность к самоконтролю, правильной самооценке и провоцирует противоправное самоутверждение, что совпадает с «преступным дрейфом».

Отечественные криминологи делают вывод, что наиболее тесно связаны с пьянством угоны, которые совершают именно несовершеннолетние, а среди лиц, привлеченных за хищение транспортных средств, эти показатели ниже¹.

Подводя итог, следует отметить, что хищения транспорта причиняют немалый ущерб государству, интересам его граждан, негосударственным организациям. В настоящее время борьбе и противодействию данной преступности уделяется огромное внимание, поскольку государство

---

¹ Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств / Р.В. Колесников // Общество и право. – 2009. – № 3 (25). – С. 184.

обязалось гарантировать гражданам нормальные условия жизни и развития, а также провозгласило принцип равной защиты для всех. Хищения автомобильного транспорта являются наиболее опасными и непредсказуемыми, так как от них ежегодно страдает большое количество людей, причиняется огромный материальный и моральный вред. Наиболее часто совершаются данные преступления путем кражи, угона, реже путем грабежа или разбоя. Правомерное и обоснованное привлечение к ответственности за совершение транспортного преступления позволит привлечь к ответственности всех его виновных участников и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан.

2.2 Криминологическая характеристика лиц, совершающих хищения автотранспортных средств

Для противодействия конкретным видам преступлений существенное значение имеет информация о лицах, их совершивших. Личность преступника неотделима от самой преступности. Любое преступление, в том числе хищение транспортных средств, есть взаимодействие личности с объективными условиями, где личностные качества играют немаловажную роль. Поэтому изучение личности, виновной в совершении такого хищения, является необходимой составной частью исследования всего комплекса обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений этой категории. Криминологическое изучение личности преступника посредством анализа её структуры поможет понять процессы мотивации и механизма преступного поведения.

Полагаем наиболее правильным при рассмотрении особенностей личности преступника, совершившего хищение транспортного средства, остановиться на анализе социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических признаков, поскольку они предложены в качестве обязательных почти всеми криминологами.

Одним из социально-демографических признаков личности является его половая принадлежность. При анализе следственно-судебной практики, касающейся вышеуказанной категории преступлений, можно сделать следующие выводы.

Количество женщин и мужчин, являющихся субъектами преступлений рассматриваемой категории уголовных дел, составляют примерно 1:60. Следовательно, мужчины существенным образом доминируют среди исследуемых преступников. Такая закономерность неслучайна. При совершении хищения транспортного средства лицо должно хорошо разбираться в устройстве транспортного средства, в противоугонных системах, обладать ловкостью физической силой, иметь опыт вождения на длинные расстояния, так как зачастую похищенные транспортные средства перегоняются в другие субъекты России или в ближнее зарубежье. Мужчинам в большей степени присущи перечисленные психофизические качества, чем женщинам.

Важным социально-демографическим фактором, влияющим на угоны транспортных средств, является пол несовершеннолетнего преступника. Анализ статистических данных, материалов уголовных дел показал, что соотношение девушек и юношей в рамках данных преступлений составляет 1:60. Юноши существенно доминируют среди таких преступников, хотя в целом в общеуголовной статистике соотношение женщин и мужчин 1:10¹.

Объективная сторона состава угона технически весьма затруднительна для девушек (например, отключение охранной сигнализации, вскрытие двери, запуск двигателя). Кроме того, девушке необходимо владеть навыками вождения и быть готовой к экстремальным условиям при внезапном преследовании полицией².

---

¹ Малинин В.Б., Павлик Е.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих хищения транспортных средств // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 185.

² Колесников Р.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств / Р.В. Колесников, И.А. Кравцов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 68.

Далее рассмотрим возрастную характеристику, как одну из важных критериев оценки преступного поведения лиц, участвующих в совершении преступлений. Не менее важен возраст преступника, который сам по себе не может быть причиной преступлений, однако неустойчивая психика несовершеннолетних в период сложных жизненных ситуаций способствует формированию негативных процессов в их внутреннем мире. В молодом возрасте люди обычно менее сдержанны, быстрее принимают решения, не задумываясь о последствиях.

Не менее важен возраст преступника, который сам по себе не может быть причиной преступлений, однако неустойчивая психика несовершеннолетних в период сложных жизненных ситуаций способствует формированию негативных процессов в их внутреннем мире. В молодом возрасте люди обычно менее сдержанны, быстрее принимают решения, не задумываясь о последствиях.

Так, по данным, полученным в ходе изучения уголовных дел, лица, совершившие хищения транспортных средств, по возрастным группам распределяются следующим образом: наиболее часто совершаемая категории лиц, это люди в возрасте от 19-30 лет - 62,7 %, далее идет возрастная группа 14-18 лет - 25,2 %, затем лица в возрасте от 31 до 49 лет - 11,1 %, наименее редко встречаются преступники, совершившие хищения транспортных средств, старше 50 лет - 1 %¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что большая часть лиц, совершивших хищения транспортных средств, это молодые люди от 14-30 лет. Также прослеживается тенденция «омоложения» преступников, совершающих данные хищения.

Проведенное криминологами исследование свидетельствует об определенном «омоложении» преступных посягательств на транспортные средства (не только угонов, но и хищений в различных формах).

---

¹ Колесников Р.В. Уголовно-правовые и криминологический аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – С. 62.

На основе избирательного анализа уголовных дел специалисты делают вывод, что у 81 % несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за угон, не было мотивации получать образование (они пропускали занятия, имели неудовлетворительные оценки, характеризовались учителями отрицательно)¹.

Многими российскими криминологами неоднократно отмечалась определенная зависимость между уровнем образования преступника и той преступной деятельностью, которой он занимается. Более того, без необходимых навыков, которые налагает та или иная профессия, совершение определенных видов преступлений будет практически невозможным (например, некоторые виды мошенничества, преступления в сфере экономической деятельности, компьютерные преступления и т. д.).

Изучая уровень образования лиц, совершивших преступные посягательства в отношении транспортного средства, мы пришли к такому выводу, что наибольшее количество людей имело только среднее (полное) общее образование - 49,4 %; далее идет группа людей, имевших начальное и основное общее образование - 23,1 %, средним специальным образованием обладали 19,1 %; лица, имеющие высшее образование составляют 12,4 %. Значительная часть преступников не имела постоянного места работы.

Следовательно, принадлежность к определенной профессии не выявлена, однако превалирует число лиц, имеющих техническое образование (среди лиц со средним специальным и высшим образованием). Почти каждый второй правонарушитель не имеет образования вне средней образовательной школы, что объясняется сравнительно молодым возрастом среднестатистического преступника, как мы выявили ранее, также его морально-нравственной установкой (человек получает доход от преступной

---

¹ Колесников Р.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 69.

деятельности и не считает необходимым получение высшего или среднего специального образования).

Разумеется, само по себе образование не может дать рецепт нравственного поведения человека на каждый случай. Но оно помогает соизмерять личные интересы с общественными нормами, что позволяет выбирать приемлемую линию поведения в социуме.

Коммерциализация культуры, науки и образования в РФ негативно сказывается на нравственности несовершеннолетних, а ее низкий уровень видится главной причиной совершения преступлений, поскольку лица игнорируют неприкосновенность чужого имущества, угоняют транспорт ради развлечения или шалости.

По статистике, мотивами совершения несовершеннолетними угонов транспортных средств являлись: самоутверждение – 23,5 %, демонстрация своих навыков вождения перед приятелями – 17,6 %, хулиганские побуждения – 21,2 %, зависть – 11,2 %, месть – 9,7 %, потребность в развлечении – 11,4 %¹.

Полученные данные о личности несовершеннолетних угонщиков позволили ученым определить условные типы таких преступников:

1. Случайный тип – это несовершеннолетние, совершающие угоны впервые в силу случайного стечения неблагоприятных обстоятельств, как правило, неквалифицированно. У них нет связей с преступным миром, в большинстве своем они не употребляют алкоголь и наркотики.

2. Ситуационный тип – это несовершеннолетние, которые в силу личностных свойств (эмоциональная неустойчивость, слабоволие, повышенная внушаемость) психологически готовы позволить криминогенной ситуации (неосвещенность улицы, безлюдность, простейшее противоугонное устройство) вовлечь себя в преступление.

---

¹ Колесников Р.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 68.

3. Игровой тип – это несовершеннолетние, отличающиеся низким нравственнокультурным уровнем. Им свойственны отрицательные черты характера (наглость, дерзость, завистливость, эгоизм), а также негативные эмоциональные и волевые качества. Желание угнать чужое транспортное средство возникает ради развлечения, шалости или игры.

4. Самоутверждающийся тип – это несовершеннолетние, совершающие угоны в группе, чтобы завоевать авторитет. Обогащение или корысть не всегда являются ведущими мотивами. Насильственные действия при угоне нередко допускаются для того, чтобы повысить самооценку.

Приведенные типологические особенности личности несовершеннолетних преступников, совершающих угоны транспортных средств, позволяют упреждающе корректировать поведение лиц, психологически готовых к совершению преступлений, а также прогнозировать развитие корыстной преступности.

Среди взрослых преступников, посягающих на транспортные средства, выделяют дополнительные типы личности:

1. Корыстный тип – это лица, которые совершают кражи, ненасильственные грабежи и мошенничества. Для данных лиц характерно доминирование мотивов личного обогащения, низкая агрессивность, способность контролировать свое поведение. Такие преступники хорошо ориентируются в социальных нормах, что сочетается с внутренним их неприятием. Лица, совершающие мошенничества, общительны, у них отсутствует чувство вины. В основном это представители мужского пола, но пособничеством занимаются и женщины.

2. Корыстно-насильственный тип – это лица, совершающие насильственные грабежи и разбои, в которых предметом преступления выступают транспортные средства. Насилие (физическое или психическое) представляет собой основной способ достижения цели – приобретение транспортного средства.

Рассмотренные социально-психологические факторы, определяющие поведение потенциального угонщика и похитителя транспортного средства, составляют фундамент социологической школы уголовного права.

Исследование уголовно-правовых признаков характеристики личности преступника, совершившего хищения транспортного средства, показало, что в целом хищения транспортных средств относятся к категории преступлений с относительно невысоким уровнем рецидива: в структуре правонарушителей, совершивших хищения транспортных средств, рецидивисты составляют 16-17 %, тогда как среди всех преступников - 25-26%.

Анализ нравственно-психологических особенностей лиц, совершивших хищения транспортных средств, показывает, что многие черты нравственно-психологического облика свойственны различным категориям правонарушителей. Формирование системы ценностей, установление социальных связей, освоение определенных ролей и функций в социуме происходит в результате социализации.

Нравственно-психологические ориентиры оказывают определенное влияние на формирование мотива преступного поведения. К таким особенностям можно отнести: низкий нравственно-культурный уровень значительной части исследуемых лиц, который проявляется в пренебрежительном или безразличном отношении к нормам и правилам, установленным в обществе, бездельничество, пьянство, желание обогатиться «легким путем» и т. п.

Исследование уголовных дел показало, что лица, освободившиеся из мест лишения свободы, продолжают вести криминальный образ жизни, а их антиобщественные связи порой становятся еще прочнее.

Низкий нравственно-культурный уровень таких лиц, обусловленный их индивидуалистической психологией, является достаточно важной причиной совершения таких преступлений, как:

- стремление незаконным путем получить транспортное средство для себя (чаще для продажи), чтобы иметь денежные средства на приобретение престижных вещей, различные развлечения, спиртное, наркотические средства и т. д.; зачастую такой вид деятельности у автоворов, является их основным источником дохода, так как стоимость транспортных средств высока;

- игнорирование неприкосновенности как личного имущества, так и иных видов собственности и т. д.

Таким образом, изучив криминологическую характеристику лиц, совершающих хищения транспортных средств, можно создать «портрет» личности преступника. Как правило, это лица мужского пола в возрасте от 14-25 лет, чаще всего не имеющие высшего профессионального образования, не состоящие в браке, не имеющие постоянного источника дохода, обладающие ярко выраженной антиобщественной ориентацией и характеризующиеся активной установкой на неправомерное обогащение путем хищений транспортных средств. Сведения о типичных группах правонарушителей, совершающих преступные посягательства на транспортные средства, позволяют сконцентрировать внимание органов внутренних дел на проведении профилактической работы среди этих категорий лиц, в их среде, а также выработать меры по предупреждению хищений транспортных средств.

2.3 Предупреждение хищений автотранспортных средств

В юридической литературе предупреждение преступности определяется как «целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения

новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений»¹.

Понятие «предупреждение преступлений» является собирательным, комплексным и включает в себя их профилактику, предотвращение и пресечение. И.А. Гельфанд и П.П. Михайленко считают, что не следует искать различия в содержании терминов «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение», они представляют собой синонимы, выражающие мысль о необходимости предпринимать меры, исключая вредоносные поступки отдельных лиц². Другие авторы разграничивают отдельные меры предупреждения.

Профилактика, выступая самым ранним этапом предупредительной деятельности, ориентирована на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступного деяния (общая профилактика), а также связана с корректирующим воздействием на лиц, которые реально могут совершить преступление (индивидуальная профилактика).

Предотвращение – это деятельность, направленная на недопущение совершения конкретных замышляемых преступлений.

Пресечение – реагирование на начавшееся преступное поведение в стадии покушения, и прежде всего в стадии приготовления, т.е. в ситуации подыскания лицом средств или орудий преступления, приискания соучастников преступления либо при умышленном создании условий для преступления³.

Исходя из обозначенной системы юридических категорий первоначальной мерой предупреждения угонов и хищений транспортных средств становится общая профилактика преступности в данной сфере путем выявления и устранения различных условий и причин совершения таких

---

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2007. – С. 384.

² Гельфанд И.А. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности / И.А. Гельфанд, П.П. Михайленко. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 91.

³ Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики. – Тамбов: Першина, 2005. – С. 62.

деяний, а также принятие мер по коррекции криминогенных качеств потенциальных преступников, что требует изучения особенностей личности угонщика и похитителя транспортных средств.

Наиболее конструктивной представляется позиция, которая позволяет учитывать детерминистский (взаимно определяющий) и каузальный (причинный) подходы к преступности, т.е. анализировать не только конкретную причину, но и взаимодействие множества причин и условий в качестве факторов преступности.

Причины преступности – это явления, которые непосредственно порождают преступления как закономерное следствие. Объективные причины – конкретные противоречия в общественных отношениях. Субъективные причины – элементы социальной психологии, проявляющиеся в искаженных потребностях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании отдельных лиц. Условия преступности – это явления, способствующие преступлениям¹.

Принимая во внимание широкий диапазон факторов, влияющих на угоны и хищения транспорта, в литературе предлагают рассматривать те из них, которые наиболее негативно сказываются на преступности: социально-экономические, социально-психологические и организационно-управленческие².

Социально-экономические факторы. В России отмечается рост безработицы, пропаганда в СМИ «красивой жизни», понижение образовательного уровня. Экономическая нестабильность в стране, инфляция, низкий уровень благосостояния граждан вызывают у людей зависть, злобу, которые становятся одной из причин совершения угонов и хищений.

---

¹ Криминология: учеб. пособие / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова. – Воронеж: Воронеж. экон.-правовой ин-т, 2005. – С. 62.

² Колесников Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств // Общество и право. – 2009. – № 3 (25). – С. 184.

В рамках социума особо опасны противоправные действия несовершеннолетних, криминальная активность которых носит идеологический характер, вместо развития духовности и нравственности им навязываются ценности преступного мира. В проблеме профилактики подростковой преступности особое внимание должно быть уделено ее социально-психологическим детерминантам.

Социально-психологические факторы. На формирование личности преступника влияет ослабление контроля в семьях – за детьми, в школах – за подростками, в вузах – за молодежью, отсутствие должной организации образования и досуга несовершеннолетних, распространение алкоголизма и наркомании.

Определенные издержки в нравственном воспитании несовершеннолетних способствуют поиску подростками противоправных путей удовлетворения их объективной потребности в приобщении к технике, в частности к автотранспорту.

В отечественной криминологии отмечается, что антиобщественные установки корыстной направленности формируются у лица еще в детстве. Не случайно совершение угонов является «прерогативой» подростков и молодежи, так как в основном их мотивом служит озорство, стремление выделиться среди сверстников и т.д. Однако в дальнейшем такие поступки могут перерасти в преступную деятельность¹.

В связи с этим в области предупреждения преступлений, связанных с автотранспортом, выделяют такой подход, как пресечение у молодых преступников склонности к кражам еще на стадии криминального «ученичества», поскольку процесс завладения транспортом в качестве приключений легко переходит в организованное и профессиональное преступное ремесло.

---

¹ Павлик Е.М. Детерминанты, способствующие хищениям транспортных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 107.

Специалисты в Великобритании, исследующие факторы охраны автомобиля, полагают, что снижение уровня преступности в этой области напрямую обусловлено улучшением безопасности автомобиля, поскольку его оснащение центральным замком с электронным иммобилайзером и сигнализацией уменьшает риск хищения в 25 раз. С другой стороны, зарубежные аналитики отмечают, что подобные противоугонные новшества не являются абсолютной панацеей, поскольку полностью не останавливают преступников, которые разрабатывают методы и стратегии для получения ключей от транспортных средств, совершая для этого кражи со взломом, грабежи, мошенничества и другие деяния. Злоумышленники могут иметь комплект отмычек, дополнительный иммобилайзер, устройство для прописки новых электронных ключей, пневмоножницы для срезания подкапотных замков. Но в целом такой подход в виде ситуационного предупреждения (использования охранной сигнализации) считается приемлемым в отношении отдельных непрофессиональных преступников, действующих хотя и умышленно, но под влиянием специфических обстоятельств¹.

Выделяют два вида мер ситуационного предупреждения преступлений: меры безопасности, которые затрудняют совершение угонов и хищений; меры, снижающие заинтересованность преступника в совершении преступления.

Организационно-технические меры безопасности составляют мероприятия по увеличению количества охраняемых стоянок и парковок транспортных средств.

Мерами, снижающими заинтересованность преступника, выступают:

- обязательное оборудование транспортных средств противоугонными устройствами, а также нанесение при производстве транспорта видимой и скрытой маркировки основных узлов и агрегатов, например, по аналогии с

---

¹ Лабутин А.А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению краж, угонов автотранспортных средств // Вестник НЦ БЖД (Научный центр безопасности жизнедеятельности детей). – 2014. – № 3 (21). – С. 19.

защитной маркировкой мобильных телефонов, обеспечивающей автоматическую передачу IMEI-кода оператору связи при включении телефона;

- увеличение осознаваемой угрозы разоблачения через различные формы наблюдения (патрулирование со стороны сотрудников полиции или неформальное наблюдение со стороны частных лиц, а также надлежащее освещение в ночное время суток мест парковки транспорта и видеонаблюдение на них).

Самым распространенным способом защиты автомашин от краж является использование различных противоугонных механических и электронных средств и устройств. Их выбор весьма широк и доступен. Несмотря на это, нередко собственники проявляют беспечность в отношении своих автомобилей, не оснащая их противоугонными средствами, забывая их задействовать.

Использование противоугонных систем также не гарантирует защищенности автомобиля от кражи. Более того, в ряде случаев степень сложности технических средств защиты автомобиля специалисты объясняют выбор преступниками тех или иных их марок для посягательств.

Эффективность сигнализаций определенных фирм - не больше чем рекламный ход их производителей в интересах популяризации своей продукции. Не показатель надежности защиты и высокая цена противоугонных систем. Согласно некоторым позициям, напротив, гораздо надежнее недорогие механические блокираторы. Так, профессиональные воры вскрывают сложные замки за 5-10 мин, тогда как для вскрытия некоторых моделей механических замков надо разобрать полмашины, процесс их поиска трудоемок, поэтому автомобилю, им оснащенному, вор теряет интерес. Поэтому единственным серьезным противодействием автокражам являются «секретки» различной сложности.

Другие специалисты утверждают, что достаточно действенны противоугонные автомобильные системы-иммобилайзеры нового поколения,

в которых для защиты от кражи используется комбинация активных и пассивных меток, участвующих в многоступенчатой аутентификации. Двигатель машины не может быть запущен до успешного прохождения всех ее этапов, и даже при преодолении потенциальным угонщиком одного или нескольких этапов другие ступени защиты не дадут запустить двигатель и угнать автомобиль¹.

Достаточно эффективными являются радиоуправляемые реле блокировки двигателя и модуль GPS нового поколения (SiRF), позволяющий связываться со спутниками и работающий от отраженного сигнала, устанавливаемый в машине довольно глубоко, что осложняет его поиск. Также эффективным является использование «закладок» - сотовых устройств с SIM-картой и с автономным питанием, которые не защищают машину от угона, но помогают ее найти, по сути являясь радиомаяком, который можно спрятать куда угодно. Такое устройство раз в сутки включается и регистрируется в сети GSM. Если машина угнана, то «закладка» посредством SMS активизируется и подает постоянный сигнал и по базовым станциям оператора мобильной связи его местонахождение определяется.

Освоению преступниками способов нейтрализации любой автозащиты способствует доступность любого арсенала средств и орудий отключения и блокирования сигнализаций и иных устройств. Сканирующие и считывающие со средств автозащиты информацию устройства находятся в свободном доступе. Юридически продавцы подавителей GPS-сигнала не делают ничего противозаконного, поэтому их можно свободно купить через Интернет или заказать индивидуальное их изготовление.

Несовершенство защитных устройств не означает, что меры по охране автомобиля бессмысленны, так как число покушений на автокражи превышает число совершенных деяний. Небесполезны и дальнейшие их

---

¹ Сорокун Н.С., Кодзов А.Б. Некоторые аспекты криминологической характеристики неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством // Юрист - Правоведь. – 2017. – № 1 (80). – С. 63.

разработки, поскольку появление на рынке новых систем защиты требует от воров их освоения, наработки навыка их нейтрализации, блокирования и поэтому какое-то время они являются непреодолимыми.

Помимо всего прочего, в обществе не решена проблема обеспечения надлежащей правовой культуры населения. Следует разработать комплекс информационных мероприятий, направленных на преодоление правового нигилизма как у потенциальных жертв, так и у лиц, склонных к совершению угонов и хищений.

Необходимо информировать граждан о состоянии законодательства об ответственности за преступления против собственности, освещать материалы о привлеченных к ответственности лицах, демонстрировать положительные результаты предупреждения преступлений, широко распространять статистические данные о количестве выявленных и раскрытых преступлений¹.

Потенциальные правонарушители должны понимать, что в обществе происходят изменения, неблагоприятно влияющие на степень легкости совершения хищений, и высока вероятность возмездия за преступное деяние.

Негативно влияют на выявление и раскрытие данного вида преступлений недостаточная оперативная работа по выявлению и раскрытию деятельности организованных преступных групп и сообществ, специализирующихся на совершении преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами; слабая осведомленность сотрудников уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции о лицах, склонных к совершению краж и угонов автотранспорта, о владельцах автомастерских, в которых производится замена и перебивка номерных агрегатов, о местах «отстоя» похищенного автотранспорта; отсутствие отлаженного взаимодействия между службами, инициативы и постоянной

---

¹ Сафин Ф.Ю. Предупреждение угонов и хищений транспортных средств: общесоциальные меры // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 160.

целенаправленной работы по проверке возможных версий, выдвигаемых в рамках расследования уголовных дел.

Как правило, не отрабатываются и не выдвигаются версии об инсценировке преступления с целью получения страховых выплат или получения запасных частей для ремонта поврежденных автомобилей аналогичных марок. Это возникает тогда, когда автотранспортное средство застраховано от угона.

Не последнее место в выявлении и раскрытии преступлений занимает прогнозирование и организация анализа оперативной обстановки, выявление характерных особенностей совершения преступлений, их определенного однотипного «почерка» и угоняемых моделей автомобилей.

В настоящее время преступники все более широко используют современные достижения науки и техники, особенно при хищении дорогостоящих автомобилей, оборудованных всевозможными средствами защиты. Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что преступность, в том числе в сфере криминального автобизнеса, становится все более агрессивной, изощренной и, в то же время, интеллектуальной, а значит и более опасной для общества.

Технические средства, используемые при хищении автотранспортных средств, составляют радиоэлектронные устройства, которые становятся все более доступными из-за снижения их стоимости и без особых проблем позволяют вскрывать практически любые сигнализации путем их сканирования.

Французские специалисты считают, что для достижения успехов в борьбе с преступлениями в виде посягательства на транспорт необходимы комплексные меры, и прежде всего ужесточение наказания за кражи (угоны) транспортных средств¹.

---

¹ Опыт противодействия преступным посягательствам, связанным с автотранспортом (в России и за рубежом) | под ред. П.Г. Пономарева. – М.: Изд-во Всерос. науч.-исслед. ин-та МВД России, 1995. – С. 39.

В этом плане в качестве благоприятных условий для совершения угонов и хищений транспортных средств могут быть факторы правового характера, связанные с особенностями национального уголовного законодательства.

Законодатель в ст. 166 УК РФ предложил практически недоказуемый в жизни критерий разграничения данных преступлений – хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятого или только попользоваться транспортным средством, а также установил не соответствующие общественной опасности санкции за них. Поэтому в литературе высказывается мнение, что следует объединить угон и кражу транспортного средства в одну статью УК РФ и ужесточить санкции¹.

Однако для эффективного предупреждения преступности недопустимо ограничиваться лишь уголовно-правовыми мерами, поэтому следует задействовать институты других, помимо криминальных, отраслей права. Так, за собственником закреплена возможность требовать с угонщика возмещение имущественного вреда, если нарушитель не докажет, что в результате его действий (бездействия) не были созданы условия для последующей утраты собственником автомобиля.

Подобная юридическая конструкция нехарактерна для континентальной правовой системы и напоминает традиции англо-американского права, где незаконное вторжение во владение другого лица является деликтом, и при таком нарушении (trespass) закон подразумевает наличие какого-либо вреда.

Следует полагать, что осознание угонщиком (похитителем) риска полной гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим собственником за действия третьих лиц в отношении неправомерно захваченной вещи, а также риск регрессного (обратного) требования одного преступника к другому после расчетов с потерпевшим станут серьезными факторами гражданско-

---

¹ Лабутин А.А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению краж, угонов автотранспортных средств // Вестник НЦ БЖД (Научный центр безопасности жизнедеятельности детей). – 2014. – № 3 (21). – С. 19.

правового характера, способствующими противодействию неправомерному завладению транспортными средствами и в целом иным чужим имуществом.

В итоге потенциальные действия третьих лиц (последующих или предшествующих преступников), участвующих в криминогенной ситуации в отношении одной и той же чужой собственности, могут оказывать взаимное влияние на предупреждение преступности, поскольку одних будет останавливать ответственность за действия других, а последних – возможность обратного требования другого преступника после полного возмещения вреда потерпевшему. Такая мотивация преступного поведения между разными лицами образует особый феномен в силу того, что они не являются соучастниками.

Для полноценного противодействия преступности помимо мер, применяемых против криминогенных личностей, следует разработать меры, повышающие заинтересованность самих автовладельцев в сохранности транспортного средства, поскольку особенности гражданского законодательства России, связанные с защитой права собственности и автострахованием, также формируют определенные факторы, способствующие угонам и хищениям транспортных средств.

К благоприятным условиям можно отнести ставшее популярным в наши дни страхование автомобилей по системе КАСКО. Собственники, оплатив страховую премию страховщику, считают ненужным ставить охранные противоугонные системы, поскольку в случае хищения они получают страховое возмещение¹.

Кроме того, нет единых баз данных учета похищенных автотранспортных средств. В случае обнаружения в России похищенного, например, в Германии автомобиля он не истребуется из чужого незаконного владения,

---

¹ Павлик Е.М. Детерминанты, способствующие хищениям транспортных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 107.

поскольку за техническое средство собственнику выплачена страховка¹. Тем самым это провоцирует преступников на совершение хищения и угона.

Предупреждающим преступление фактором может быть осознание правонарушителем того, что вместо потерпевшего интерес к поиску и возврату автомобиля в порядке суброгации будет проявлять страховая компания (в том числе иностранная), которая может реализовать истребование транспортного средства в свою собственность.

Помимо этого, собственник в России может не стремиться применять дополнительные меры по охране своего имущества, поскольку в случае хищения или иного выбытия имущества из владения потерпевшего помимо его воли он имеет право на истребование (виндикацию) вещи в любой ситуации, даже от добросовестного приобретателя (п. 1 ст. 302 ГК РФ). Российское гражданское право восприняло теорию «наименьшего зла», которая отражает компромисс интересов собственника и добросовестного приобретателя. В то же время не нарушается справедливость по отношению к прежнему собственнику: если вещь была кому-либо им вверена, ему легко найти это лицо, чтобы взыскать убытки.

Как утверждается в научных работах, если законодатель смещает акцент защиты в случае хищения имущества в пользу первоначального собственника (потерпевшего), то стимул самостоятельной охраны у такого собственника будет несколько снижен, так как снижены ожидаемые потери от краж, поскольку повышаются шансы на восстановление владения. Но это может привести и к сокращению спроса на украденные товары, так как разумные покупатели не будут испытывать уверенность в приобретении титула на вещь, что должно снизить предложение таких товаров, а значит, уменьшится уровень и самих хищений. Однако низкая цена похищенных

---

¹ Горбунов А.Н. Проблемы предупреждения и раскрытия краж и угонов автотранспортных средств и пути их решения // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 164.

транспортных средств может увеличить спрос со стороны недобросовестных покупателей, что будет поддерживать высокий уровень преступности¹.

В качестве сравнения обратим внимание на то, что в зарубежном законодательстве похищенные вещи при определенных обстоятельствах не могут быть предметом истребования со стороны потерпевшего. Таким образом, в целях стимулирования собственника применять повышенные меры охраны автотранспорта можно предложить дополнить ст. 302 ГК РФ положениями об абсолютной защите добросовестных покупателей, завладевших имуществом на открытых рынках или на публичных торгах, независимо от того, похищена была вещь или собственник по своей воле ее передал недобросовестному продавцу.

Основными причинами в неудовлетворительной раскрываемости угонов и хищений транспортных средств являются:

- низкий уровень профессиональной подготовки личного состава подразделений уголовного розыска и органов предварительного следствия;
- отсутствие сильных оперативных позиций по данному направлению деятельности среди оперативных сотрудников уголовного розыска, позволяющих собирать информацию о лицах, специализирующихся на совершении подобных преступлений;
- неудовлетворительная организация взаимодействия со стороны руководителей оперативных служб со следственными подразделениями, подразделениями ОГИБДД в процессе профилактики и расследования уголовных дел о посягательствах на транспортные средства;
- высокая степень преступной квалификации лиц, совершающих данные преступления. Преступления заранее планируются (подбираются дубликаты ключей, продумывается вопрос о местах сокрытия похищенных автотранспортных средств для их последующей продажи или

---

¹ Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – С. 239.

разукомплектации), совершаются с использованием современных радиотехнических средств, позволяющих «взламывать» сигнализации практически любой сложности, иногда используются вору-карманники;

– слабое оперативное, методическое и экспертное сопровождения уголовных дела;

– не эффективная работа следственно-оперативных групп как на местах происшествий, так и в процессе осуществления первоначальных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Негативно влияют на выявление и раскрытие данного вида преступлений недостаточная оперативная работа по выявлению и раскрытию деятельности организованных преступных групп и сообществ, специализирующихся на совершении преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами; слабая осведомленность сотрудников уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции о лицах, склонных к совершению краж и угонов автотранспорта, о владельцах автомастерских, в которых производится замена и перебивка номерных агрегатов, о местах «отстоя» похищенного автотранспорта; отсутствие отлаженного взаимодействия между службами, инициативы и постоянной целенаправленной работы по проверке возможных версий, выдвигаемых в рамках расследования уголовных дел.

Итак, с учетом различных факторов, содействующих преступному посягательству на автотранспорт, актуальны следующие меры предупреждения:

- социально-экономические меры: улучшать благосостояние населения, чтобы исключить питательную среду для формирования корыстных побуждений;

- социально-психологические меры: снизить коммерциализацию сферы образования, обеспечить должное воспитание несовершеннолетних и преждевременную психологическую коррекцию лиц, склонных к преступности;

- организационно-управленческие меры: увеличить количество охраняемых парковок, разработать меры по обязательному производству транспортных средств с охранными сигнализациями и маркировкой основных узлов и агрегатов;

- меры уголовно-правового характера: изменить квалифицирующие признаки угона, исключив конструкцию «без цели хищения», и ужесточить санкции за угон до степени, соответствующей хищению;

- меры гражданско-правового характера: во-первых, возложить на преступника, первоначально завладевшего имуществом, полную имущественную ответственность не только за повреждение вещи, но и за ее утрату вследствие действий третьих лиц; во-вторых, для стимулирования самих собственников более осмотрительно охранять свое имущество предусмотреть ограничение виндикации посредством защиты приобретателей, добросовестно покупающих похищенный (угнанный) автотранспорт на открытых рынках и публичных торгах;

- информационные меры: широко освещать в СМИ состояние законодательства об ответственности за деяния против собственности и статистические данные о выявленных и раскрытых правонарушениях.

На международном уровне следует обеспечить сотрудничество в сфере обмена информацией о похищенных автомобилях и организованных преступных группах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автотранспорт как средство для передвижения и перевозки грузов в России получил широкое распространение только с развитием отечественного автомобилестроения в 60-е годы XX века. Автомобиль стал доступным для широких масс населения. В связи с этим увеличились и различные преступные посягательства на автотранспорт. Поэтому законодатель закрепил в отечественном законодательстве в середине 60-х годов ответственность за угон транспортных средств без цели хищения, а в постсоветском законодательстве в середине 90-х годов за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Хищение автотранспортного средства – это совершенное с корыстной целью, безвозмездное, противоправное изъятие и (или) обращение (при присвоении) виновным чужого автотранспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц, которое причинило ущерб собственнику или иному законному владельцу данного автотранспортного средства.

Основными признаками направленности умысла виновного на хищение транспортного средства являются:

- продолжительность пользования автотранспортным средством;
- неоднократное использование, хотя бы и в течение короткого времени, автотранспортного средства;
- передача автомобиля или иного транспортного средства в пользование другим лицам;
- изменение внешнего вида автомобиля или иного транспортного средства;
- подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства;

- неправомерное изъятие автомобиля или иного транспортного средства из хранилища, что повышает общественную опасность данного преступления и нередко свидетельствует о наличии цели хищения;
- совершение неправомерного завладения группой лиц нередко свидетельствует о наличии у виновных цели хищения;
- принятие мер к сокрытию транспортного средства (например, в арендованном гараже, на стоянке, предприятии);
- наличие фиктивных документов на право владения транспортным средством, измененных идентификационных номеров на кузове, двигателе;
- разукрупнение и переоборудование транспортного средства;
- продажа транспортного средства или его частей, а также использование последних для ремонта аналогичного транспорта.

Основными признаками, не свойственными угону, в отличие от хищения, являются: наличие корыстной цели; изъятие и (или) обращение предмета преступления в пользу виновного или других лиц. В частности, сам законодатель в диспозиции ст. 166 УК РФ отмечает, что угоном считается неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

В связи с изложенным целесообразно предложить Пленуму Верховного Суда РФ принять постановление по вопросам разграничения хищений автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения, где привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний, а именно: продолжительность пользования автотранспортным средством; передача виновным автотранспортного средства в пользование иным лицам; неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами и др. Реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность служб и

подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступными посягательствами на автотранспорт, создаст дополнительные предпосылки для успешного проведения оперативно - розыскных и иных мероприятий по предупреждению, раскрытию, а также и расследованию угонов и хищений автотранспортных средств.

Изучив криминологическую характеристику лиц, совершающих хищения транспортных средств, можно создать «портрет» личности преступника. Как правило, это лица мужского пола в возрасте от 14-25 лет, чаще всего не имеющие высшего профессионального образования, не состоящие в браке, не имеющие постоянного источника дохода, обладающие ярко выраженной антиобщественной ориентацией и характеризующиеся активной установкой на неправомерное обогащение путем хищений транспортных средств. Сведения о типичных группах правонарушителей, совершающих преступные посягательства на транспортные средства, позволяют сконцентрировать внимание органов внутренних дел на проведении профилактической работы среди этих категорий лиц, в их среде, а также выработать меры по предупреждению хищений транспортных средств.

В качестве основной причины неэффективной деятельности следственных и иных служб органов внутренних дел в части раскрытия хищений и угона без цели хищения транспортных средств и расследования уголовных дел по ним выступают недостатки их организационного обеспечения, особенно на первоначальном этапе. К таковым можно отнести:

а) несвоевременное реагирование на заявления и сообщения о правонарушениях и преступлениях на дорогах и на автотранспорте;

б) недостаточное взаимодействие дознавателя или следователя с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел, прежде всего с работниками ГИБДД;

в) запаздывание с проведением неотложных следственных действий либо вообще их непроведение;

г) невысокая эффективность расследования по причине неприменения при производстве следственных действий технических средств, криминалистических тактики, методов, приемов и операций;

д) недостаточное использование специальных познаний экспертов и возможностей справочных, оперативно-розыскных и криминалистических учетов.

Мерами, снижающими заинтересованность преступника, выступают:

- обязательное оборудование транспортных средств противоугонными устройствами, а также нанесение при производстве транспорта видимой и скрытой маркировки основных узлов и агрегатов, например, по аналогии с защитной маркировкой мобильных телефонов, обеспечивающей автоматическую передачу IMEI-кода оператору связи при включении телефона;

- увеличение осознаваемой угрозы разоблачения через различные формы наблюдения (патрулирование со стороны сотрудников полиции или неформальное наблюдение со стороны частных лиц, а также надлежащее освещение в ночное время суток мест парковки транспорта и видеонаблюдение на них).

Самым распространенным способом защиты автомашин от краж является использование различных противоугонных механических и электронных средств и устройств. Их выбор весьма широк и доступен.

Достаточно эффективными являются радиоуправляемые реле блокировки двигателя и модуль GPS нового поколения (SiRF), позволяющий связываться со спутниками и работающий от отраженного сигнала, устанавливаемый в машине довольно глубоко, что осложняет его поиск. Также эффективным является использование «закладок» - сотовых устройств с SIM-картой и с автономным питанием, которые не защищают машину от угона, но помогают ее найти, по сути являясь радиомаяком, который можно спрятать куда угодно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» от 03.06.2009 № 113-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 23. – Ст. 2768.

Раздел 2 Литература

1. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Л. Р. Аветисян – Тамбов, 2009. – 47 с.
2. Адамян, Р.Э. Особенности предупреждения тайного хищения автотранспорта в мегаполисе / Р. Э. Адамян // Российский следователь. – 2016. – № 16. – С. 6-14.
3. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.С. Белик – Екатеринбург, 2004. – 263 с.

4. Богданов, А.В. Актуальные вопросы противодействия кражам и угонам автомототранспортных средств оперативными подразделениями ОВД / А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 37-40.
5. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов – СПб.: Пресс, 2002. – 954 с.
6. Бохан, А.П. О понятии «автомобиль» в статьях особенной части уголовного кодекса Российской Федерации / А.П. Бохан, В.Д. Иванов // Юристъ - Правоведъ. – 2013. – № 6 (61). – С. 83-85.
7. Буз, С.И. Особенности становления и развития института кражи: к истории вопроса (911-1903 гг.) / С.И. Буз // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2014. – № 3-4 (6364). – С. 83-89.
8. В России по каналам Интерпола разыскиваются более 2,3 млн машин [Электронный ресурс]. – <http://www.interpol.int/default.asp>
9. Владимирский-Буданов, М. Обзор истории русского права / М. Владимирский-Буданов – Ростов н/Дону: Закон, 1995. – 623 с.
10. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности. / Л.Д., Гаухман, С.В. Максимов – М.: Юрист, 2002. – 415 с.
11. Гельфанд, И.А. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности / И.А. Гельфанд, П.П. Михайленко. – М.: Юрид. лит., 1964. – 478 с.
12. Горбунов, А.Н. Проблемы предупреждения и раскрытия краж и угонов автотранспортных средств и пути их решения / А.Н. Горбунов, К.Ю. Калюжный // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 164-175.
13. Гриб, В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах / В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 2. – С. 41-43.
14. Грибов, А.С. Особенности криминализации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в

- зарубежном уголовном праве / А.С. Грибов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 50-52.
15. Демидченко, Ю.В. Предупреждение краж автотранспортных средств / Ю.В. Демидченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 12 (79). – С. 125-127.
  16. Демко, О.С. Некоторые вопросы отграничения кражи транспортных средств от угона / О.С. Демко, Д.В. Гредякин // Научный альманах. – 2016. – № 9-2 (23). – С. 244-247.
  17. Жаворонков, В.А. Некоторые меры по предупреждению краж автотранспортных средств / В.А. Жаворонков // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 7 (19). – С. 31-37.
  18. Задорожный, В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики / В.И. Задорожный. – Тамбов: Першина, 2005. – 381 с.
  19. Иванова, Е. Берегись, автопреступник / Е. Иванова // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 37. – С. 21-27.
  20. Исаев, И.А. История государства и права России / И. А. Исаев – М.: Статут, 2007. – 840 с.
  21. Князев, В.В. Законодательное регулирование борьбы с кражами (угонами) автотранспорта / В. В. Князев // Вестник МВД Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 127-132.
  22. Колесников, Р.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих угоны транспортных средств / Р.В. Колесников, И.А. Кравцов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 68-74.
  23. Колесников, Р.В. Уголовно-правовые и криминологический аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. / Р.В. Колесников – Краснодар, 2011. – 271 с.

24. Колесников, Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств / Р.В. Колесников // Общество и право. – 2009. – № 3 (25). – С. 184-194.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2009. – 991 с.
26. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Бойко. – М.: Закон, 2001. – 712 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Г.А. Есакова – М.: Норма, 2017. – 471 с.
28. Коробеев, А. И. Транспортные преступления / А. И. Коробеев – СПб.: Статут, 2003. – 461 с.
29. Крайнов, В.И. Особенности дознания по делам о незаконном завладении транспортными средствами без цели хищения / В.И. Крайнов // Вестник МВД России. – 2015. – № 4. – С. 89-94.
30. Криминология: учеб. пособие / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова. – Воронеж: Воронеж. экон.-правовой ин-т, 2005. – 469 с.
31. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2007. – 812 с.
32. Кульмашев, Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств / Ф.Х. Кульмашев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – Вып. 3 – С. 229-235.
33. Кустов, А.М. Механизм формирования преступлений террористического характера / А.М. Кустов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Труды Академии управления МВД России. – М., 2013. – С. 67-71.
34. Лабутин, А.А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению краж, угонов автотранспортных средств / А.А. Лабутин // Вестник НЦБЖД. – 2014. – № 3 (21). – С. 19-27.

35. Лихолая, В.А. Ответственность за угон механического транспорта по уголовному законодательству союзных республик / В.А. Лихолая – Рига: Закон, 1973. – 214 с.
36. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону раздел VIII УК РФ / Н.А. Лопашенко – М.: Волтерс Клувер. 2006. – 623 с.
37. Ляпунов, Ю.И. Уголовное право: учебно-методическое пособие для подготовки к итоговым формам контроля знаний / Ю.И. Ляпунов – Воронеж: Юрист, 2006. – 268 с.
38. Малинин, В.Б. Криминологическая характеристика лиц, совершающих хищения транспортных средств / В.Б. Малинин, Е.М. Павлик // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 185-190.
39. Мальцев, В.В. Преступления против собственности: лекция / В.В. Мальцев – М.: Норма, 2016. – 418 с.
40. Маслов, В.А. Сущность, форма и содержание обмана как способа совершения мошенничества в сфере автотранспорта / В.А. Маслов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 2 (30). – С. 198-204.
41. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – М.: Норма, 1999. – 1456 с.
42. Опыт противодействия преступным посягательствам, связанным с автотранспортом (в России и за рубежом) / И.Г. Гричанин, В.В. Князев, И.А. Воробьев [и др.]; под ред. П.Г. Пономарева. – М.: Изд-во Всерос. науч.-исслед. ин-та МВД России, 1995. – 441 с.
43. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – <http://www.mvditform.ru>
44. Павлик, Е.М. Детерминанты, способствующие хищениям транспортных средств / Е.М. Павлик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 107-121.

45. Павлик, Е.М. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы / Е.М. Павлик, Е.С. Павлова // В сборнике: XXI ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ материалы международной научной конференции. – 2017. – С. 79-84.
46. Плодовский, Ю.В. Обеспечение автомобиля средствами его розыска как мера борьбы с кражами автомобиля / Ю.В. Плодовский // В сборнике: Юридическая наука и практика: история и современность сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; Ответственный редактор И.В. Пантюхина. – 2013. – С. 228-232.
47. Плохова, В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества / В. Плохова // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 43-48.
48. Путин, В.В. Национальный проект: долгая здоровая жизнь / В.В. Путин // Российская газета. – 2008. – 29 февр.
49. Российское законодательство X - XX веков: В 9 томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. – М.: Норма, 1984. – 1236 с.
50. Рублев, А.Г. Становление уголовной ответственности за автотранспортные преступления в советском законодательстве / А.Г. Рублев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 45-51.
51. Рыков, О.Л. Транспортные средства как предмет преступления в зарубежном законодательстве / О.Л. Рыков // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 45-49.
52. Сальников, С.П. Предупреждение хищений транспортных средств: криминологические и уголовно-правовые вопросы / С.П. Сальников, Е.М. Павлик // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 122-130.
53. Самые угоняемые машины России 2017 года [Электронный ресурс]. – <http://www.lgai.ru>.

54. Сафин, Ф.Ю. Предупреждение угонов и хищений транспортных средств: общесоциальные меры / Ф.Ю. Сафин // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 160-174.
55. Сенцов, А.С. Вопросы квалификации групповых угонов транспортных средств / А.С. Сенцов, В.А. Волколупова // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 50-55.
56. Сорокун, Н.С. Некоторые аспекты криминологической характеристики неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством / Н.С. Сорокун, А.Б. Кодзов // Юрист - Правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 63-68.
57. Степанов, М. В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. / М. В. Степанов – Н. Новгород, 2005. – 156 с.
58. Суденко, В.Е. Особенности уголовно-правовой характеристики хищений автотранспортных средств / В.Е. Суденко, Р.Ш. Ахмяров // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 8 (20). – С. 28-33.
59. Суденко, В.Е. Транспортные преступления: особенности квалификации / В.Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. – 2016. – № 11 (11). – С. 85-92.
60. Сухомлинов, Д.В. Современное состояние зарубежного и российского уголовного законодательства об ответственности за угон транспортных средств и пути его совершенствования / Д.В. Сухомлинов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 45-57.
61. Уголовное законодательство Норвегии / Под ред. Ю.В. Голика. – СПб.: Статут, 2003. – 471 с.
62. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Закон, 2004. – 485 с.

63. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики, 2012. – 841 с.
64. Уголовный кодекс Австрии / Под ред. С.Ф. Милюкова. – СПб.: Норма, 2004. – 538 с.
65. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Питер, 2003. – 712 с.
66. Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. – СПб.: Закон, 2002. – 417 с.
67. Уголовный кодекс Швеции / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, С.С. Беляева. – СПб.: Питер, 2001. – 623 с.
68. Фойницкий. И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная (посягательства личные и имущественные). / И. Я. Фойницкий – Петроград, 1916. – 715 с.
69. Фролов, М.П. Проблема угона автомобиля или проблема уголовного кодекса / М.П. Фролов // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2015. – № 9. – С. 31-32.
70. Челябинова, З.М. О необходимости отказа от «угона» в рамках особенной части УК РФ / З.М. Челябинова // Право и глобальный социум. – 2017. – № 1 (6). – С. 41-47.
71. Черепяхин, Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Статут, 2001. – 628 с.
72. Чернов, А. В. Теоретические основы криминологического исследования и предупреждения преступности в Сибирском федеральном округе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / А. В. Чернов – Волгоград, 2006. – 284 с.
73. Широков, В. Нужна ли ст. 166 УК? / В. Широков // Законность. – 2016. – № 1. – С. 21-27.

74. Щербаков, А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения / А.А. Щербаков // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 95-102.

Раздел 3 Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.
3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2008 г. № 62-П08 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2016 г. № 62-П16 // Доступ из СПС «Консультант плюс».